

Одна и без охраны.
Уроки психологии в школе
Popova, Margarita

Published in:
Школьный психолог

Publication date:
2011

Document Version
Tidlig version også kaldet pre-print

Citation for published version (APA):
Порова, М. (2011). Одна и без охраны. Уроки психологии в школе. Школьный психолог, (4), 6-8.

General rights

Copyright and moral rights for the publications made accessible in the public portal are retained by the authors and/or other copyright owners and it is a condition of accessing publications that users recognise and abide by the legal requirements associated with these rights.

- Users may download and print one copy of any publication from the public portal for the purpose of private study or research.
- You may not further distribute the material or use it for any profit-making activity or commercial gain.
- You may freely distribute the URL identifying the publication in the public portal.

Take down policy

If you believe that this document breaches copyright please contact rucforsk@kb.dk providing details, and we will remove access to the work immediately and investigate your claim.

ШКОЛЬНЫЙ ПСИХОЛОГ №4

МЕТОДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ДЛЯ ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ

№ 04 (482) 16-28 февраля 2011

Основана в 1998 г.

psy.1september.ru

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

Первое сентября

1september.ru

ШКОЛЬНЫЙ ПСИХОЛОГ

Индексы подписки Почта России 79152 (инд.) 79606 (орг.) Роспечать 32898 (инд.)

32899 (орг.)

[в номере:]

ВЕСТИ

4

Маргарита ПОПОВА

Одна и без охраны

6

Евгений ПЯТАКОВ

**Чему историки
и психологи могут
научить друг друга**

10

Ольга ВОЛКОВА

**Из записок
о двух ангелочках**

14

методическая копилка

Вячеслав БУКАТОВ

**Как организовать
импровизированный
театр теней**

17

Игорь ВАЧКОВ

**Разговор
с болгарским коллегой**

33

Марина СТЕПАНОВА

**Два дня из жизни
самарских психологов**

36

Наталья СОЛОВЬЕВА

**Секреты
Василисы Премудрой**

38

Л. ХРАМОВА

Динамическая пауза

42

КНИЖНЫЙ ШКАФ

44

ИНФОРМАЦИЯ

45

Екатерина ЛОПАЕВА

Настоящий принц

46

обложка Ивана Лукьянова

УЧРЕДИТЕЛЬ: ООО «ЧИСТЫЕ ПРУДЫ»

Зарегистрировано ПИ № 77-7241 от 12.04.01

в Министерстве РФ по делам печати

Подписано в печать: по графику 20.01.11,

фактически 20.01.11. Заказ №

Отпечатано в ОАО «Чеховский

полиграфический комбинат»

ул. Полиграфистов, д. 1,

Московская область, г. Чехов, 142300

АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ:

ул. Киевская, д. 24, Москва, 121165

Тел./Факс: (499) 249-3138

Отдел рекламы: (499) 249-9870

www.1september.ru

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПОДПИСКА:

Телефон: (499) 249-4758

E-mail: podpiska@1september.ru

школьный ПСИХОЛОГ

Методическая газета для педагогов-психологов

Основана в 1998 г.

Выходит два раза в месяц

Распространяется по подписке

Цена свободная Тираж 8000 экз.

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор

Игорь Вачков

Вып. редактор Э. Тахтарова

Дизайн макета И. Лукьянов

Спец. корреспондент О. Решетникова

Худ. редактор В. Солдатенко

Комп. верстка О. Анфиногенова

Корректор В. Фомичева

Иллюстрации фотобанк Shutterstock

Тел. редакции: (499) 249-3410

Тел./факс: (499) 249-3138

E-mail: psy@1september.ru

psy.1september.ru

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ:

Роспечать: 32898 (инд); 32899(орг)

Почта России: 79152 (инд); 79606 (орг)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ»

Главный редактор:

Артем Соловейчик

(генеральный директор)

Коммерческая деятельность:

Константин Шмарковский

(финансовый директор)

Развитие, IT и координация проектов:

Сергей Островский

(исполнительный директор)

Реклама и продвижение:

Марк Сартан

Мультимедиа, конференции

и техническое обеспечение:

Павел Кузнецов

Производство:

Станислав Савельев

Административно-хозяйственное

обеспечение:

Андрей Ушков

Дизайн: Иван Лукьянов,

Андрей Балдин

Педагогический университет:

Валерия Арсланьян

(ректор)

ГАЗЕТЫ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА:

Первое сентября – Е.Бирюкова

Английский язык – А.Громушкина

Библиотека в школе – О.Громова

Биология – Н.Иванова

География – О.Коротова

Дошкольное образование – М.Аромштам

Здоровье детей – Н.Сёмина

Информатика – С.Островский

Искусство – М.Сартан

История – А.Савельев

Классное руководство

и воспитание школьников – О.Леонтьева

Литература – С.Волков

Математика – Л.Рослова

Начальная школа – М.Соловейчик

Немецкий язык – М.Бузоева

Русский язык – Л.Гончар

Спорт в школе – О.Леонтьева

Управление школой – Я.Сартан

Физика – Н.Козлова

Французский язык – Г.Чесновицкая

Химия – О.Блохина

Школьный психолог – И.Вачков

Документооборот

Издательского дома «Первое сентября»

защищен антивирусной программой Dr.Web

Игорь ВАЧКОВ
главный редактор

Знаете ли вы, что как раз в эти дни, а именно 17 февраля, отмечается очень необычный праздник — День спонтанного проявления доброты (Random Acts of Kindness Day)? Этот праздник появился в календаре относительно недавно по инициативе международных благотворительных организаций.

В России о нем почти не знают и почти не отмечают. Хотя во многих странах мира День спонтанного проявления доброты ценят и любят, поскольку его могут праздновать совершенно разные люди, вне зависимости от гражданства, националь-

ности и религиозных убеждений. Меня, откровенно говоря, несколько смущает запланированное на определенный день «спонтанное» проявление доброты. Однако сама идея, по-моему, очень хороша. Ведь если люди привыкнут хотя бы один день в году быть добрыми абсолютно со всеми, бескорыстно и открыто, то, глядишь, им это понравится и они захотят проявлять свою доброту и в остальные дни.

Думается, педагогам-психологам не стоит оставлять этот праздник без внимания. Во-первых, сама профессия «душеведов» обязывает, во-вторых, в нашем обществе (в том

числе, в детском сообществе) порой катастрофически не хватает доброты. А что если в этот день провести в образовательных учреждениях какие-то хорошие психологические акции? Например, что-то вроде широко известного «Доброго гнома», когда у каждого человека появляется тайный друг, который скрыто о нем заботится, устраивает приятные сюрпризы, дарит маленькие подарки. Побывать таким «добрым гномом» очень приятно, часто даже приятней, чем оказаться «подопечным».

Может быть, празднование этого дня всем нам поможет стать добрее? ●

ЖЛОБИН (Беларусь)

На базе средней общеобразовательной школы № 13
прошла V районная конференция специалистов службы
психолого-педагогического сопровождения
«Соблюдение прав ребенка в учреждениях образования
как фактор сохранения психического здоровья детей»

Инициаторами традиционно выступили методический кабинет отдела образования Жлобинского райисполкома и методическое объединение школьных психологов. Участие в работе конференции приняли заместители директоров по воспитательной работе, педагоги-психологи, социальные педагоги, специалисты по охране прав детства, специалисты ГУО «Жлобинский социально-педагогический центр с приютом», инспектор ИДН, врачи, представители общественного объединения «Белорусский фонд SOS — детская деревня», представители первичных организаций Белорусского союза женщин в учреждениях образования, специалисты других служб.

На пленарном заседании участники обсудили проблемы прав ребенка и их соблюдения в стенах учреждений образования, деятельность специалистов по реализации и защите прав и законных интересов детей, говорили о семейном благополу-

чии и социальной реабилитации, о состоянии работы по профилактике детской безнадзорности, о соблюдении преемственности в сопровождении неблагополучных семей.

Особое внимание уделили защите прав детей из неблагополучных семей. Участники конференции пришли к выводу, что необходимо создать полноценную систему работы по своевременной профилактике и предупреждению семейного неблагополучия и полноценной реабилитации пострадавших детей. Проанализировав традиционные методы работы по защите прав ребенка, участники конференции решили, что нужно переходить от узковедомственного подхода к активному использованию всех возможных ресурсов, которые есть в районе, от административного реагирования — к сотрудничеству и взаимодействию с семьей.

Собравшиеся познакомились с опытом работы общественной организации «Белорусский фонд SOS — детская деревня» по укреплению се-

Выступление Татьяны Говор —
руководителя районного методического
объединения педагогов-психологов

мы и профилактике социального сиротства.

Были продемонстрированы элементы занятий, направленных на обучение родителей навыкам эффективного общения с ребенком, интерактивный театр «Мамы и дети», тренинги с подростками. ●

Татьяна ГОВОР
педагог-психолог,
ГУО «Средняя
общеобразовательная
школа № 13»

Наталья Сакович (ведущий специалист отдела прикладной
и педагогической психологии Академии последипломного образования, г. Минск)
продемонстрировала возможности работы с детьми и их родителями

КОЧУБЕЕВСКОЕ (Ставропольский край)

Здесь прошли первые районные
психологические игры
«Психология — это серьезно»

Лейтмотивом игр стала отработка навыков конструктивного общения и взаимопонимания среди учащихся старших классов. И хотя продемонстрировать свои навыки отважились только четыре команды, положительных эмоций хватило всем! Интересные и непривычные для современных подростков задания не позволили скучать ни членам команд, ни их болельщикам.

Надеемся, что такие мероприятия станут традиционными. ●

Надежда СЕРДЮКОВА
педагог-психолог

КОВРОВ (Владимирская область)

В средней школе № 23 прошла совместная акция
для детей и родителей «Настройся на позитив!»

Все знают, что любая работа будет эффективной, если в ее результате заинтересованы и учителя, и дети, и родители. Мы знаем также, что организовать активное сотрудничество бывает очень нелегко, особенно если ученики уже не маленькие дети, а подростки с формирующейся жизненной позицией.

В 7-м «А» учатся успешные, творческие дети, которые знают, чего хотят. На счету класса много личных и общих побед, однако конфликты здесь совсем не редкость. Почему так происходит?

Разобраться в ситуации и изменить ее в лучшую сторону захотели

и дети, и родители, и учителя, поэтому было решено целый день провести вместе. Дети и родители разделились на три команды и прошли три мастер-класса «Давайте улыбнемся», «Когда добро творит зло», «В гостях у Бабы-яги». А потом все собрались в актовом зале и прожили маленькую жизнь в большой психологической игре «Катастрофа на воздушном шаре».

Все мероприятия подготовили и провели классный руководитель Л.А. Дубова, учитель музыки и одновременно родитель одного из учеников класса Е.И. Овчинникова и педагог-психолог С.Л. Храмова. Ра-

бота была нацелена на формирование у ребят, родителей и учителей позитивного отношения к миру, в котором есть «я» и «мы». Не скроем, некоторым было трудно искренне улыбаться, принимать чужие доводы, дарить тепло, но шаг в развитии новых отношений мы сделали.

На наш взгляд, самым запоминающимся стало задание, во время которого каждый участник написал на маленьком листочке свою мечту. Мы собрали их, запечатали в общий конверт, прикрепили к связке воздушных шаров, которых было семь (символ нашего класса) и отправили в небо. Каждый в этот момент надеялся, что его желание обязательно сбудется, а подобные встречи станут регулярными. ●

Евгения РОХМАНЬКО
ученица 7-го «А» класса

Светлана ХРАМОВА
педагог-психолог,
МОУ СОШ № 23

Фотографии на с. 4–5 предоставлены авторами

Одна и без охраны

Уроки психологии в школе

Маргарита ПОПОВА

кандидат педагогических наук,
научный сотрудник
Института педагогических
и психологических исследований
Роскильского
университетского центра, Дания
margoropova@hotmail.com

КАК Я ОКАЗАЛАСЬ В ДАТСКОЙ ШКОЛЕ

Приехав несколько лет назад в Данию, практически сразу же и неожиданно для себя самой я оказалась включенной в то дело, которое в Москве было моей судьбой, — в преподавание психологии в школе.

Будучи одним из авторов учебного курса психологии для подростков, я могла преподавать в любой московской школе, но отказывалась, зная, что это адский труд, — преподавать предмет, одновременно его, разрабатывая, не имея пособий, учебников, проверенных учебных материалов. За годы всесоюзного эксперимента (1988–1992), когда я была его ответственным исполнителем и разработчиком курса, я вымоталась настолько, что слышать ничего больше об уроках психологии в школе не хотела. Последующие годы вела курс «Методика преподавания психологии» в вузах, а в школу, к детям — ни за что!

Но от судьбы не уйдешь: жизнь приготовила мне еще два захода в тот же «эксперимент» — в 2001 и в 2007 годах.

В 2001 году я провела всего девять занятий с подростками в совершенно новых, так сказать экспериментальных условиях. Эксперимент этот, правда, получился стихийно. Результаты его были ошеломляющими.

Случилось так. Не успела я приехать и, что называется, сориентироваться в этой самой Дании, как меня разыскал директор одной из азыкульных школ — школ для детей из семей беженцев, дело которых находится на рассмотрении. Этих детей европейцы не могут зачислять в обычные школы, поскольку семьи еще только ожидают разрешения остаться в стране, проживая в лагерях для беженцев.

Контингент детей в таких школах — из всех стран перемешку: от Сомали до бывшего Советского Союза. Обучение в таких школах в Дании ведется на датском языке, которого дети беженцев, естественно, не

понимают. Иногда бывает, что на работу в азыкульные школы берут учителей, владеющих, кроме датского, еще и другим языком. Например, в данном случае в школе оказалась русскоговорящая учительница, через которую и разыскал меня директор школы. Как она мне рассказала, проблема в школе была практически неразрешимая: выходцы из бывшего Советского Союза оказались абсолютно неуправляемыми.

«Наши» дети «отличились»: они могли часами плевать, «посылать» куда подальше на всех языках учителей, грубить им всеми возможными способами, кричать, кривляться в лицо, то есть попросту хулиганить. Мне было очень странно слышать этот рассказ, потому что невозможно себе представить, чтобы эти же школьники вели себя подобным образом в «советской» школе, в которой они еще недавно учились.

Датские учителя были очень удивлены поведенческой дикостью русских детей, они всё пытались понять, почему арабские, сомалийские, турецкие и прочие дети из менее цивилизованных стран более спокойны, миролюбивы, менее агрессивны и более управляемы, хотя именно «мусульманские» дети традиционно являются проблемой для европейцев.

Ознакомившись с таким бедственным положением вещей, я пришла к выводу, что индивидуальные консультации тут не помогут, и предложила директору провести уроки психологии, собрав в группу всех русскоговорящих подростков из двух классов. Директор не очень понял, как это может помочь, но готов был на все, что угодно, и согласился выделить мне три часа один раз в неделю.

ДЕМОКРАТИЯ В ДАТСКОЙ ШКОЛЕ

Дело в том, что родителей положение вещей в школе, где с дисциплиной было из рук вон плохо, совершенно не устраивало. Нормальный советский родитель относился к школе как к правильно организованной среде. Поэтому «советские» родители, узнав, что вытворяют

их дети в датской школе, ходили разбираться в эту школу чуть ли не каждый день, возмущаясь, жалуясь директору на беспомощность учителей и требуя от него навести немедленно порядок в классах. Больше всего за порядок ратовали чеченцы, для которых уважение к слову старшего, тем более учителя, — железная традиция, и разрушать ее никому не позволено, в том числе и датской системе образования.

Директор терпел нашествие родителей какое-то время, потом собрал родительское собрание, где сообщил главное: «Дело в том, что в датской школе не принято делать замечание детям. Вопросы дисциплины в классе, как и вопрос подготовки уроков, — это ответственность семьи!» У родителей, понятно, был шок.

Но ничего не поделаешь, датчане не собирались менять свою систему под правила иностранцев и... терпеливо сносили выходки наших детей. Но однажды терпение закончилось у самого директора. Что же он сделал?

Я не могла себе даже представить, какую же воспитательную меру могут датские педагоги избрать при таком гуманистически-демократическом подходе. Если делать замечания по датским правилам нельзя, отчитывать, ругать и вызывать родителей тем более, то что же остается?

Вот что рассказал мне о том происшествии сам директор: «Я взял его за ноги и вывесил из окна второго этажа головой вниз. Подержал минуты две».

После этого рассказа мне стало ясно, почему датчане согласились на помощь иностранного психолога в своей школе. Директор был бледный даже тогда, когда рассказывал мне об этом. Я представила себе, что с ним было в ТОТ самый момент. Этот молодой, 30-летний, невозмутимый скандинав, спортсмен к тому же, оказался способен к такому экстраординарному поступку, которого и сам от себя, конечно, не ожидал. «Пора вмешиваться!» — решила я, глядя на него.

ДЕВЯТЬ НЕДЕЛЬ ПСИХОЛОГИИ

Директор школы сначала согласился принять мое предложение, но потом, обсудив это с педагогическим коллективом, сказал, что они вынуждены отказаться от такой возможности. Причина? У них нет ресурсов для выделения мне охраны (!). По его мнению, меня на уроке должны сопровождать по крайней мере двое учителей-мужчин. «Это опасно для вас», — сказал мне директор школы. Он имел в виду опасность в прямом, физическом смысле. Датские учителя, по-моему, воспринимали свою работу с «нашими» детьми как ежедневный подвиг.

«Да, — подумала я, — сильно же запугали вас наши дети, придется вам помочь. Какой же я профессионал, если мне охрана в классе нужна?» Я сказала, что не боюсь заходить в класс одна, отказываюсь от охраны, но я бы хотела, чтобы велась видеозапись урока. Датчане удивились еще больше, но выделили все-таки мне видеокамеру вместе с той русскоговорящей учительницей, которую я просила не вмешиваться в процесс, а только записывать урок, что она и делала.

У меня в классе были чеченцы, азербайджанцы, армяне, евреи, русские и курды. Уже на первом моем уроке установилась гробовая тишина, мы проработали

три часа с одним перерывом. Каждые двадцать минут ко мне в класс заглядывали датские учителя, для которых тишина в моем классе казалась подозрительной и пугающей — тишины они отродясь в своей школе не слышали. Совсем они поразились, когда ученики вышли в коридор после урока — спокойные и задумчивые.

Директор захотел посмотреть видеозапись урока. Он смотрел, не отрывая глаз от экрана, в совершенном изумлении и только спросил у учительницы: «Что она с ними делает, как это называется?». Та пошутила: «Магия». Она-то пошутила, но директор воспринял это объяснение совершенно серьезно. Он не мог поверить, что видит на экране тех самых неуправляемых подростков. На уроке психологии они сидели совершенно спокойно за столами в полукруге, с интересом следили за учителем, внимали каждому его слову, отвечали на его вопросы, делали записи в тетрадях.

После окончания курса, то есть через девять недель, учителя устроили мне банкет, на котором один из классных руководителей сказал: «Спасибо, Маргарита, за вашу великолепную работу, особенно за Алика, он наконец-то перестал поджигать школу». Алик поджигал школу каждые два дня, его считали невменяемым. Другой классный руководитель сказал: «Спасибо, Маргарита, вы исправили мне класс, теперь с ним можно начинать работать».

Так девять недель психологии изменили ситуацию в датской школе и жизнь этих детей в целом. Я встречаюсь с некоторыми из них и сейчас, и они вполне осознают влияние уроков психологии на свою жизнь.

«ОН МНЕ В ГЛАЗА СМОТРИТ!»

Между прочим, благодарность датских учителей напомнила мне об эксперименте 1988 года, когда после двух месяцев работы, то есть там прошло столько же занятий, сколько здесь, в датской школе, классный руководитель моего первого экспериментального класса в московской школе примчалась к директору с жалобой на курс психологии и потребовала убрать уроки психологии: «Психология испортила мне детей!». Директор спрашивает: «Каким образом психология испортила Вам детей?» Та отвечает: «Вы представляете, я на него кричу, а он стоит и мне в глаза смотрит!»

Учительница не могла пережить того факта, что семиклассник не спрятал глаза, не сжался в комок и, по-видимому, не испугался или виду не подал, когда она его отчитывала. Многие учителя, работавшие в том московском классе, не были готовы к тому, что у подростков появится чувство собственного достоинства и уверенность в себе.

Кстати, о пролонгированном влиянии нашего курса можно уже проводить серьезное исследование. Прошло более двадцати лет с начала первого этапа эксперимента. У тех наших учеников очень интересно сложилась жизнь, и они тоже совершенно четко осознают влияние курса на их личную и профессиональную успешность. Один из учеников из первого эксперимента — Л.К., проработавший много лет дипломатом, а в этом году ушедший из дипломатии, чтобы стать писателем, тогда, после окончания школы, вернее, после поступления в вуз, пришел ко мне с огромным букетом метровых гладиолусов. «Спасибо

вам, Маргарита Владимировна. Я видел сейчас себя в списке зачисленных!» «Поздравляю! — говорю, — но я-то тут при чем? Ты же поступил в Международную финансовую академию, не на психфак!» И в ответ слышу: «Вы сделали меня другим человеком!»

Это правда, без уроков психологии не было бы в его жизни ни дипломатии, ни писательства. Когда он учился в 8-м классе, его мама в ответ на мое: «Л. способный, у него хорошее будущее» (а Л. в то время имел больше троек, чем четверок) сказала: «Спасибо, Маргарита Владимировна, на добром слове, но ведь мы, родители, знаем, что он у нас средний. Дай бог, чтобы школу закончил!»

РАДИ СВОИХ ДЕТЕЙ

Так вот, получив удивительный результат в датской азыльной школе в 2001 году, я хотела было описать уроки, но потом отложила это дело до лучших времен, думая, что к этой теме больше не вернусь. Но не тут-то было. Жизнь играет со мной по своим правилам.

В 2007 году я неожиданно получаю предложение — место в Институте психологии и педагогики в Роскильском университете. Мне дают «ментора» — профессора, местного классика по возрастной психологии, Анэ Поульсена, с которым мы должны были определить мою тематику. Пригласили меня в этот институт, в общем-то, по поводу моих материалов, связанных с психолого-педагогическим анализом учебной ситуа-

ции. Предполагалось, что я сделаю анализ датской системы обучения.

Анэ знал, что я занималась разработкой курса психологии для школьников — он немного читает по-русски и видел эту тему на титулах моих книг. Анэ почему-то решил дать мне свободу выбора и сказал, что я сама могу определиться с темой и взять то, что мне интересно.

У нас состоялся такой диалог. Я: «Какая тема больше интересна для Дании: анализ системы обучения или психология в школе?» Анэ: «Не скажу, я не хотел бы влиять на ваше решение». Я: «Не беспокойтесь, я уже приняла решение, мне просто интересно знать ваше мнение». Анэ: «Для Дании интереснее тема — датская система обучения». Я: «А какая тема более интересна для науки?» Анэ: «Для науки — психология в школе».

Да, решение было мной принято еще до разговора с Анэ в пользу анализа датской системы образования, потому что это мне интересно в принципе. Собственно говоря, я ради этого сюда и приехала — мне очень надо было посмотреть своими глазами и проанализировать феномен гуманистической педагогики. Меня просто разрывало от любопытства все последние годы в Москве. Так что предложение из университета было прямым ответом на мой запрос.

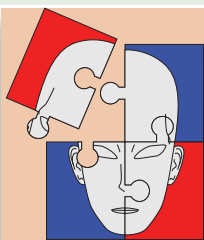
С этими размышлениями я пришла домой и, посмотрев на своего 12-летнего сына, вдруг подумала: «Ребенок подрос, что я хотела бы передать ему в наследство как мать, как человек? Что лучшего я могу ему дать?» Ответ пришел сам собой: психология в школе. Перед моими глазами пронесся весь действительно фантастический эффект курса психологии. Я мысленно вернулась к разговору с датским профессором и решила, что вот сейчас имею уникальную ситуацию. У меня есть, во-первых, экстратотивация, чтобы провести этот курс еще раз, проверить его и завершить (материалы первого этапа были изданы не полностью) — то есть ради сына я готова пройти этот трудный путь еще раз. Во-вторых, появляется уникальная возможность посмотреть, как работает курс психологии с детьми, взрослеющими в других условиях. А именно: в условиях двух культур и обучающимися дополнительно в субботней школе, обучение в которой является необязательным. Интересно, что будут значить уроки психологии в жизни подростка, который решает целый ряд задач, принципиально отличных от тех, которые возникают у его монокультурного сверстника.

В общем, стало ясно, что или сейчас я возьмусь за это дело, или уже не возьмусь никогда. И я взялась. Организовала группу русскоязычных подростков, открыла класс при Русской субботней школе и начала вести уроки психологии. А заодно открыла группу психологии и для дочки, которой тогда было уже 7 лет, назвав курс для младших детей «Сенсорное развитие».

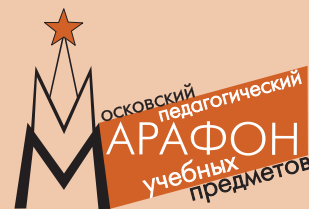
Кстати, я проверила идеи курса психологии и в международных лагерях для русскоязычных детей и подростков Европы в 2008, 2009, 2010 годах и могу с уверенностью сказать, что подростки оценивают эти занятия как очень интересные, значимые и значительные.

Так в преподавании психологии в школе каждый раз открываются новые феномены, которые еще предстоит описать. ●

ПРОГРАММА ДНЯ ШКОЛЬНОГО ПСИХОЛОГА

23 марта	2011 года	В московском государственном лицее № 1535 по адресу: ул. Усачева, дом 52 (в 3 минутах ходьбы от станции метро «Спортивная»).		
9.00	НАЧАЛО РАБОТЫ			
9.30 ▼ 10.15	ОТКРЫТИЕ ДНЯ ШКОЛЬНОГО ПСИХОЛОГА			
10.30 ▼ 11.45 регистрация 10.20–10.35	Мастер-класс Новые тенденции семейного воспитания: что может сделать психолог? О.В. Хухлаева, д.п.н., к.психол.н., профессор МГППУ	Мастер-класс Учитель и родитель: взаимодействие без конфликтов М.М. Безруких, д.биол.н., профессор, действительный член Российской академии образования, директор Института возрастной физиологии РАО	РАСПИСАНИЕ УТОЧНЯЕТСЯ	
11.45 ➤ 12.15	ПЕРЕРЫВ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПОДАРКОВ И ПОСЕЩЕНИЯ ВЫСТАВКИ-ЯРМАРКИ			
12.15 ▼ 13.30 регистрация 12.05–12.20	Мастер-класс Измерение и оценка мета-предметных и личностных образовательных результатов: возможности психологического мониторинга М.Р. Битянова, к.психол.н., директор Центра «Точка ПСИ»	Мастер-класс Анализ психического развития: основные параметры и примеры диагностики М.М. Семаго, вед. науч. сотр.; Н.Я. Семаго, ст. науч. сотр. Городского ресурсного центра по развитию интегрированного (инклюзивного) образования Института проблем интегрированного (инклюзивного) образования МГППУ	РАСПИСАНИЕ УТОЧНЯЕТСЯ	
13.45 ▼ 15.00 регистрация 13.35–13.50	Лекция Рекомендация как консультативная техника: как повысить ее эффективность М.Ю. Чибисова, к.психол.н., доцент МГППУ	Проблемная лекция Безжалостная любовь и добрая строгость С.С. Степанов, доцент МГППУ	РАСПИСАНИЕ УТОЧНЯЕТСЯ	
15.00	ЗАКРЫТИЕ ДНЯ ШКОЛЬНОГО ПСИХОЛОГА			

Номера аудиторий будут объявлены в день проведения мероприятий. В расписании возможны изменения и дополнения.

ВЕСЬ ДЕНЬ РАБОТАЕТ ВЫСТАВКА-ЯРМАРКА УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ВХОД ТОЛЬКО ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ РЕГИСТРАЦИИ на сайте <http://marathon.1september.ru> и с предварительно распечатанным именным билетом.

Регистрация прекращается при достижении максимального количества участников.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ИМЕННОЙ СЕРТИФИКАТ ВСЕМ УЧАСТНИКАМ МАРАФОНА–2011, посетившим три мероприятия подряд.

Дополнительную информацию о Марафоне можно найти на сайте Издательского дома «Первое сентября» www.1september.ru или получить по телефону: **(499) 249-3138**.

Полная программа Марафона также размещена на компакт-диске, который вы получите вместе с этим номером.

Чему историки и психологи могут научить друг друга

Евгений ПЯТАКОВ

Окончание. См. № 3/2011

ЧАСТЬ 2

ЕЩЕ РАЗ О РОДИТЕЛЯХ

Возвращаясь к проблеме отношений «отцов и детей», следует отметить, что ценность отцовского мнения заключается в том, что отцы уже переболели в молодости такими же (или похожими) «болезнями», поняли, к каким последствиям они могут привести, и, сознательно или интуитивно, дошли до понимания незыблемости законов, о которых говорилось выше. Просто отцы не всегда могут убедительно об этом рассказать.

Как известно, все новое — это хорошо забытое старое. В том числе и все те «фишки», на которые молодых людей пытаются поймать как мода (а точнее, корыстные пиарщики и рекламщики, стремящиеся сбывать свой товар), так и разного рода мошенники в лице сектантов, наркоторговцев, агитаторов от криминального мира и пр.

Впрочем, кое в чем родители иногда действительно оказываются неправы. А именно: они забывают, что для того чтобы стать действительно сильным, умным, ответственным, инициативным человеком, их ребенок должен преодолевать жизненные трудности, сам решать проблемы, пробовать свои силы, делать и осознавать ошибки, ПРЕОДОЛОВАТЬ СОБЛАЗНЫ И ИСКУШЕНИЯ. Бездумно оберегать человека от этих трудностей и ждать, что

он станет полноценным, — нелепо. Вопрос в том, к каким проблемам и в каком возрасте человека подпускать. Ведь, к сожалению, наше время преподносит современным детям такие соблазны, которые их родителям были неведомы. Соблазны по-настоящему смертельно опасные и необратимо-губительные.

***Пример.** Трудно найти взрослого человека — даже самого здорового и спортивного, который в юности не баловался с друзьями пивом и водкой. И ничего. Научился пить и больше не злоупотребляет. Алкоголиками становятся единицы. А вот тех, кто в юности попробовал «тяжелые» наркотики (да и «легкие» тоже) и потом благополучно дотянул до зрелого возраста, — крайне мало. Большинство умирают в ближайшие четыре года после первой пробы. Таковы объективные свойства наркотиков.*

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Крайности

- 1 Я — свободная личность, а значит, уже поэтому достоин уважения. Никто не имеет права на меня давить, указывать, заставлять, принуждать. Я имею право делать то, что хочу.
- 2 Я — часть общества (семьи, группы), которая меня вырастила, поставила на ноги. Поэтому я перед ними в вечном долгу и обязан вечно работать на их благо, не думая о себе.

Среднеадекватная позиция

Существуют несколько базовых законов бытия, обеспечивающих стабильное существование и развитие природы, общества и человека. Нарушение их влечет за собой разрушение и первого, и второго, и третьего. И описанные выше крайности неизбежно приводят к указанным разрушениям. Как?

Закон первый — постоянный обмен, круговорот материи и информации между субъектами (ты — мне, я — ему, он — тебе).

Тот, кто декларирует свою независимость от всего и вся, неизбежно нарушает этот круговорот (все — мне, а я — никому). Он только берет, ничего не давая взамен. Паразитизм может выглядеть и как простое сидение на шее у родителей, и как преступное поведение (например, воровство). Последнее почти неизбежно, поскольку кормить паразита добровольно рано или поздно отказываются все, а есть ему что-то надо (он бывает еще и «гордый», а потому милостыню на улице не просит).

***Пример.** Абсолютно свободные от общества люди — классические «воры в законе». В их неписаных правилах сказано, что вор обязан только воровать и никогда не работать ни на кого, ни под каким видом под страхом жестокого наказания. Когда началась Великая Отечественная война и весь народ встал на борьбу с врагом, «воры в законе» сошлись на сходку, чтобы решить, как поступить в этой*

нетипичной ситуации. Часть воров пошла воевать — на передний край в особых штрафных батальонах, став для врага «ночным кошмаром». А часть, называвшая себя «честными и правильными ворами», сказала: «Война — дело государства, а мы с ним не сотрудничаем. Таков закон». И снова пошла воровать. Что же ждало тех, кто вернулся с войны? Презрительный ярлык «суки» и... поголовное истребление.

Если же кого-то этот аргумент не отвлечет от идеи полной независимости от общества, то добавлю: «вор в законе» — типичный пример того, как, стремясь к независимости от требований общества законопослушного, человек неизбежно попадает в зависимость к сообществу уголовному. А у последнего требования во много раз жестче, а расправа за проступок — неотвратимей. Так, известен случай, когда один «вор в законе» едва не был убит за то... что поработал один день на огороде собственной бабушки-мамы.

Закон второй — силы и ресурсы, потраченные, условно говоря, первым поколением на «выращивание» второго, должны не возвращаться обратно первому «в знак благодарности», а отдаваться на «выращивание» третьего и т.д. В противном случае воспроизводство поколений может прерваться.

Этот второй закон нарушается теми, кто считает своим долгом вечно рассчитывать за доброту с собственными родителями (учителями, наставниками), отдаваясь этому делу полностью и не создавая собственную семью, не воспитывая учеников. На первый взгляд это кажется чем-то возвышенно-благородным. На деле же — это просто создание тупиковой ветви развития, обесмысливание всего, что было сделано ранее.

Примечание. К сожалению, подтвердить этот тезис иллюстрацией затруднительно, поскольку подобные «добровольные должники» следов в истории не оставляют.

Третий закон — наибольшую пользу человек может принести на том поприще, которое соответствует его реальным способностям и желаниям. А поскольку эти реальные способности иногда долго не признаются ближайшим окру-

жением (нечего ерундой заниматься, лучше делай то же, что и твои братья, отец, дед), то человек оказывается вынужденным вступить в борьбу за свое право на реализацию собственного таланта. Если же он принимает навязанное мнение и пытается выучиться, а затем принести пользу на указанном (но чуждом ему) поприще, он становится не только несчастным, но и мало-полезным все тому же обществу, поскольку не может делать нелюбимое дело по-настоящему хорошо.

Вывод. Общество не может знать лучше самого человека, чем реально он может быть полезен обществу. А значит, как ни парадоксально, человек иногда должен вступать в борьбу с обществом для блага самого же общества. То есть сначала вести себя «эгоистично и безответственно», чтобы потом взять на себя реальную высокую ответственность за успех выбранного дела.

Общество
не может знать лучше
самого человека,
чем реально
он может быть
полезен обществу.

Пример. В самом начале XVIII века на краю света, в забытой богом деревне Мишанинской Куростровской волости Двинского уезда Архангельской области, родился мальчик Миша. И все-то у него, по меркам соседей, было хорошо: родился в зажиточной семье крестьянина-рыбака и сам был «не промах» — силен, смыслен, с младых ногтей к отцовскому делу приучен. Да вот беда, странность одну имел — любил книжки читать да чудными вопросами задаваться: как мир устроен и пр. А как-то ночью и во все учудил несусветное. Бросил дом родной и махнул в дальнюю сторонку — в Москву... учиться. Зачем? И так жизнь хорошей была, иные черной завистью завидовали...

А затем, что, не пойдя Миша за своей мечтой вопреки всему, не узнала бы Россия Михаила Васильевича Ломоносова — первого русского

ученого-естествоиспытателя мирового значения, поэта, заложившего основы современного русского литературного языка, художника, историка, поборника развития отечественного просвещения, науки и экономики, основоположника молекулярно-кинетической теории. И пользу мальчик Миша своей Родине принес гораздо большую, чем если бы повел себя «правильно» и остался простым рыбаком.

Таким образом, история всего лишь еще раз повторяет старую истину: «Человек имеет право на свободу. Но не на свободу ОТ, а на свободу ДЛЯ...»

ДИКТАТУРА ИЛИ ДЕМОКРАТИЯ

Крайности

1. Природа и общество строятся по простому принципу: выживает сильнейший. Поэтому, если не хочешь, чтобы били и «подминали» тебя, ты должен постоянно доказывать свою силу — подминая под себя других.
2. Каждый человек — личность, имеющая право на свободное самовыражение, поэтому никто никого не должен подавлять и принуждать.

Среднеадекватная позиция

Коллективные отношения, завязанные на постоянном взаимном подавлении и устрашении, — самая древняя, но и самая примитивная форма отношений. Главная беда таких отношений в том, что они жестко удерживают на самом примитивном уровне как отдельных членов, так и весь коллектив. Ведь если каждый член коллектива озабочен только тем, как уцелеть самому и как «прищучить» конкурента, то ни ему, ни коллективу в целом некогда, да и не хочется ставить перед собой новые сложные цели — материальные, духовные. А значит, нет и развития. Есть лишь деградация и озлобление. Такие группировки, как правило, влечат жалкое существование, поскольку сами ничего создавать не умеют, либо живут за счет других, которых регулярно грабят или «крышуют». Поэтому не случайно во всех здоровых созидательных обществах люди, стремящиеся грубо подавлять ближнего, этим обществом отторгаются. Стихийно или целенаправленно.

Фото с сайта <http://images.wikia.com/crusades/images/2/22/NinthCrusade>

Пример. Официальная цель Крестовых походов, начавшихся в конце XI в., была заявлена как освобождение Гроба Господня и христианских святынь Палестины.

На деле же одной из подлинных целей было избавление от излишка «горячих голов», серьезно накалявших и криминализировавших обстановку в Европе. А именно — безземельных рыцарей, бродячих наемников, не обремененных уважением к чужой собственности и жизни, но агрессивных, жадных и амбициозных.

Что же касается сообществ, где каждый озабочен только своей независимостью, не терпит давления со стороны других людей, не желает подчиняться общей необходимости, то они, как правило, не способны себя защитить от какой-либо внешней угрозы, буде такая возникнет. В результате вчерашние «самостоятельные и независимые» легко попадают в рабство к любому чуть более сильному захватчику (которого нередко, собравшись вместе, могли бы просто «раздавить»).

Пример. Русские князья в XIII веке даже перед лицом нашествия огромного монголо-татарского войска не смогли перешагнуть через себя — свои амбиции, интересы, обиды. Не пожелали объединяться. В результате их княжества были завоеваны одно за другим.

Вывод. Наиболее сильным и эффективным оказываются объединения сильных же людей, не соперничающих между собой, но уважающих и поддерживающих друг друга и способных в случае необходимости поступиться личными интересами ради общего блага. А также поддержать тех, кто сейчас более слаб. Любители же подавлять других обрекают себя на жизнь в «серпентарии». Поскольку, повторяю, любой здоровый коллектив их рано или поздно отторгнет.

ПРАГМАТИЗМ ИЛИ РОМАНТИЗМ

Крайности

1. Жизнь полна перспективных возможностей — только выбирай.

Достаточно немного потрудиться, чтобы добиться великих результатов.

2. Не стоит «рыпаться» и куда-то рваться. Все, что можно было придумать и открыть, давно придумали и открыли. Все хорошее давным-давно поделили, все лучшие места — заняли.

Среднеадекватная позиция

Жизнь человека гораздо длиннее, чем порой кажется молодым людям, нередко считающим, что после 30 жизнь заканчивается, поэтому у активного деятельного человека есть все шансы добиться больших жизненных успехов. Проблема, однако, в том, что, во-первых, большинство успехов не достигается «с наскока», требуется долгий кропотливый труд. Во-вторых, путь к успехам нередко извилист, а конечный результат — непредсказуем.

Что же делать, чтобы, не идя на поводу у собственного скептицизма (а зачем мне это надо?) и непонимания со стороны окружающих (совсем сбрендил? делать тебе больше нечего?), не пройти мимо начала той тропы, которая приведет тебя к успеху?

**Настоящий успех
достигается тогда,
когда человек
занимается своим
любимым делом.**

Для этого нужно не стесняться быть чуть-чуть мечтателем и романтиком и помнить, что настоящий успех достигается тогда, когда человек занимается своим любимым делом (продуктивным и творческим). А значит, путь к успеху начинается с разрешения самому себе этим делом заниматься.

Именно в этот момент человеку нужен по-настоящему сильный романтический настрой, вера в возможность того, чего еще нет. Ведь многое из того, что так или иначе выходит за рамки нашего повседневного бытия, из того, что двигало человечество вперед, создавалось не рационалистами-прагматиками, но чудаками-романтиками, немало

претерпевшими от своих «умных и правильных» современников.

Пример. Трудно представить себе более рациональную и прагматичную вещь, чем автомобиль. Сегодня его развивают и совершенствуют из сугубо рациональных соображений очень рациональные и прагматичные люди. Но вот интересно, что было бы, если бы пионер автомобилестроения Карл Фридрих Бенц не оказался упрямым чудачком-романтиком, создавшим нелепое трехколесное нечто, работавшее на средство для стирки белья (тогда это был бензин), и не постеснявшимся выставить его на продажу?

Наверняка вначале были и свист, и улюлюканье, и презрительное «фи!». А главное — и это достоверный факт — провальная попытка первой серийной продажи в 1888 году. Другой бы сдался. Но Бенц (и его жена) — нет. Результат мы наблюдаем и сегодня.

В то же время история знает огромное количество примеров, когда романтические порывы, не подкрепленные глубоким знанием предмета, оборачивались провалами и даже катастрофами.

Пример. Вспомним последствия введения «сухого закона» в США в начале и в СССР в конце XX века,

когда грубый запрет на производство и продажу спиртного привел не к оздоровлению, а к еще большей алкоголизации населения и к расцвету алкогольной мафии.

Вывод. Романтический порыв и прагматический расчет — два взаимосвязанных условия, без которых невозможно развитие человека и общества. Что же касается утверждения, что «всё уже открыто», то это в корне неверно.

Во-первых, открытие нового происходит постоянно.

Во-вторых, важное место в жизни каждого конкретного человека занимает открытие для себя того, что было уже открыто кем-то там, и использование этого собственного открытия для собственного же блага.

Пример. Одно дело, знать «в общем», как строить деревянные дома. Совсем другое, используя эти знания и добавив к ним новые, конкретные, самому спроектировать и построить дачный дом по своему плану.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К сожалению, можно заранее предсказать, что большинство приведенных психологом исторических примеров могут оказаться весьма сомнительными с точки зрения историка-профессионала. Поэтому подобные аргументы желательно

Фото с сайта http://otvaga2004.narod.ru/publ_w5/004_stalin.htm

предварительно проверить (особенно если речь идет не просто об исторических тенденциях, но о конкретных событиях и людях). Однако на самом-то деле, с точки зрения психолога, показательное историческое событие интересно не столько тем, какие у него были конкретные детали (что важно для историка), а тем, каким образом и почему именно так, а не иначе вели себя люди и к чему это привело.

Пример. Изучая предпосылки начала какой-то войны (любой), психологу важно понять, как обе стороны-участницы дошли до противостественного желания воевать и убивать (а кто там ударил первым — это уже второстепенный вопрос) и как, опираясь на эти знания, помочь современным людям не дойти до развязывания собственной войны (например, в кругу своей семьи, группы, коллектива). Проще говоря, в данном случае на примере войны психологу важно понять суть такого психологического феномена, как эскалация напряжения, а затем — насилия.

В завершение хочу сказать, что, на мой взгляд, использование исторических знаний в школьной психологической практике имеет огромный потенциал, а значит, сама идея заслуживает дальнейшей серьезной разработки. ●

Фото с сайта <http://memory.loc.gov/service/pnp/cph/3c20000/3c23000/3c23200/3c23257>

Из записок о двух ангелочках

Ольга ВОЛКОВА

ЧТО ТАКОЕ ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ

Мы идем по Елисейским Полям. Вечер. Голова и ноги гудят. Загораются огни дорогих отелей. На столиках кафе, тянущихся бесконечной лентой по широким тротуарам, зажжены свечи, отражающиеся в бокалах, ведерках с шампанским, начищенных сотейниках и кусочках льда на блюдах с омарами. Мы с Сережей заворуженно разглядываем сидящих за столиками людей. И тут Петя говорит: «Вот я все думаю, если в невесомости человека ударить кувалдой, ему же, наверное, не будет больно? Он просто изменит направление своего движения? Вот как если ударить по летящей мухе?»

Мы едем по Нормандии. Колеса нежно шуршат по российской мечте об асфальте. Но у Пети приступ патриотизма: «Чем эта трасса лучше дороги в Покровке? Вон, выбоина на дороге — в Покровке никогда такого нет! Подумаешь — внешняя разметка. В Замятино тоже есть внешняя разметка!» Тут все расхохотались. Ну да, внешняя разметка — прямо по грязи от коровника до сельпо.

Осенью мы ездили в Покровку. На обратной дороге Петя потребовал заехать в Замятино. Мы потряслись по кочкам и колдобинам. Никулино. Вообще никаких следов краски на дороге. Погорелово. Крошащийся асфальт. Замятино. Та же картина. Мы стали смеяться. «Ну, Петя, — сказал Сережа, — можешь теперь написать письмо французскому правительству, чтобы они в Замятино дорогу поправили». И тут на обочине началась внешняя разметка!

Проглядывает список книг на лето. Доходит до «Робинзона Крузо».

— О, только не этот, который сшил себе толстовку из обезьяних хвостов!

— ...И вообще тебе надо тренироваться оставаться одному...

— Я уже репетировал, как я остаюсь один, а вся Покровка репетировала пожарную тревогу!

— Я, когда родился, посмотрел на папу и решил сразу быть ко всему готовым.

— Петя, — говорю я, вытаращив глаза. — Почему — у тебя — нос — в клее?

— А, — машет рукой, — упал носом в тюбик.

Убегает. Аня, которая видит, как я смотрю Пете вслед, меня утешает:

— Не волнуйся, он просто высморкался в салфетку, которой я клей с босоножки стирала!

ЧТО ТАКОЕ ШЕСТНАДЦАТЬ ЛЕТ

Кот мечтал завести себе узкие клетчатые брюки. Найти такие в магазинах оказалось затруднительно. Тогда Кот поступил решительно — прямо как Александр Македонский.

Открываю я дверь, а за дверью стоит Кот, одетый как танцор Большого театра — в обтягивающее трико. Клетчатое. Кончающееся задолго до ботинок. Уговорил учащуюся на два класса младше девочку Таню поменяться брюками. Незастегивающуюся ширинку прикрыл футболочкой. К сожалению, я не видела, в каком виде пришла домой Таня, которой Котские штаны должны были доходить до подмышек. И к счастью, я не знаю ее родителей.

— ...И перед свадьбой тоже мыться не будешь?

— Я вообще никогда не женюсь! А перед свадьбой месяц не буду мыться! Надо же жену проверить!

— И вообще я мечтаю заболеть менингитом.

— Плюнь двадцать раз!

Берет стоящую рядом хорошенькую картонную коробочку и подносит ко рту: «Тьфу, тьфу, тьфу...»

— Ну кончай!

— Я сбился! Начну заново: тьфу, тьфу, тьфу...

— Я отправляюсь к праотцам! — сказал Кот и поехал к бабушке и дедушке.

Кот собирался идти на выпускной в своем обычном виде — неглаженной футболке и джинсах с заплатками. Вся члена семьи, включая дедушку и бабушку и включая Петю, принялись объяснять дитянке правила поведения. Компромисс выглядел так: Кот согласился пойти в брюках без заплаток и просидеть официальную часть в ковбойке. Когда его вызвали получать аттестат, мы могли убедиться, что он слово держит: брюки без заплаток и ковбойку не снял. Правда, расстегнул. Так что название группы «Vibrators», написанное на его футболке красными буквами, видно даже с задних рядов. Как и вилку, висящую на шнурочке у него на шее. И брюки он подвернул почти до колена. А под брюками у него — черные чулки в сеточку.

Кот проверяет Петину алгебру. Слышна возня и придушенный Петин шепот:

— Я тебе покажу горькие корни!

— Какие еще, — кричу, — у вас там корни?

— Корень учения горек... — тоном Тартюфа откликается Кот.

— Ты, что ли, носитель плодов? Что-то я их не очень вижу!

— А их все градом побило!

СЛОВЕЧКИ СЕЗОНА

Было у нас в ходу слово «обтютюкаться». Его Петька придумал. Удобное такое словцо. «Я уже обтютюкался», — поднимая несчастные глаза от учебника. «Вы что там, совсем обтютюкались?» — когда в детской комнате начинает что-то с грохотом падать. Было слово, да сплыло, поизносилось. Словечки нынешнего сезона ввел в наш словарь Кот.

Первое слово — «буль-буль-буль». Все его, конечно, знают, но только Кот догадался, как его правильно употреблять.

Вот ругаете вы, например, ребенка на чем свет стоит, возмущаетесь, закатываете глаза, трясете руками, вспоминаете себя в его возрасте, приводите статистику несчастных случаев, вставляете кстати афоризмы, пословицы и поговорки — словом, всю душу вкладываете в то, чтобы ребенок осознал пагубность своего поведения. А он вам, пока вы переводите дыхание, отвечает с полуулыбочкой: «Буль-буль-буль». Вот попробуйте поругайте его после этого.

Большая беда — иметь обучаемых родителей. Прошло очень немного времени, и мы научились отвечать на возмущенные вопли, имеющие своим содержанием отстаивание самозахваченных детских прав и свобод безмятежным «буль-буль-буль». Тут главное — правильный тон. Говорить нужно не спеша, отчетливо, слегка надувая щеки и вытягивая губы. Потренируйтесь прямо сейчас — поверьте, вам это пригодится!

Летом дети ходили в поход. С ними ходило тринадцать человек разного возраста. К концу похода отвечать «буль-буль-буль» на любые претензии научились все тринадцать.

В Париже рядом с островом Сите есть остров Сен-Луи. Весь остров — три улочки с домами семнадцатого века и одна церковь. Там нет никаких достопримечательностей — только самые дорогие в Париже квартиры. И еще там продают мороженое бертильон. Это специальное такое мороженое, по старым домашним рецептам, очень вкусное. Мы ходили его покупать: Петька обычно заказывал три шарика. Шарик по-французски — буль. А три шарика, как всякому должно быть ясно, никакие не «trois boules», а «буль-буль-буль», конечно.

Наш папа ездил недавно на совещание главных редакторов. И рассказал им там про «буль-буль-буль». И на следующий день услышал, как один главный редактор критиковал что-то в газете другого главного редактора, а тот ему ответил: «Буль-буль-буль!»

Другое словечко сезона — «имбецил». Оно впервые прозвучало в нашей квартире давным-давно, еще когда Кот в школе учился, — в апреле, кажется. Кота чем-то до крайности раздосадовал одноклассник Ваня. Кулачные расправы Кот презирает, поэтому он выбрал интеллектуальную месть: написал на футболке большими буквами «Ванчез имбецил». Ваня, кажется, надпись на котиной футболке так и не заметил, зато ее заметил Петя и выучил новое слово. Ну вы знаете детей: они новое слово стараются употреблять почаще, чтобы закрепить

Рисунки Е.Медведева

лось, в памяти улеглось. «Имбецил» стал звучать в нашем доме с той же частотой, с какой в начале сентября с нашей груши падают груши. (Ходить осенью под нашей грушей без каски не советую.)

И как назло, это слово в русской речи понятно любому французу!

Недавно Кот вернулся из университета хмурый. Для поднятия настроения он взял маркер, спустился на первый этаж, где у нас висит доска объявлений с портретом Лужкова и разными поучительными текстами, которыми московские власти разукрашивают парадные, и написал на доске: «Петя имбецил». Пришедший из школы Петя надпись не заметил, но Кот ему, разумеется, все по-братски рассказал. Петя схватился, как за кинжал, за маркер другого цвета и помчался переправлять «Петя» на «Кот». Вернулся он мрачнее тучи, потому что Котин маркер оказался ярче.

В этот момент я решила, что мне пора выяснить, каким именно «ничем особенным» заняты дети на лестнице.

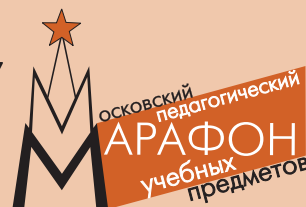
— Ну, если вы оба такие умники, — сказала я им, вернувшись, — оба и ищите картинку, которой свои художества заклеите.

Через пару минут Кот предъявил мне лист А4, на котором красивым крупным шрифтом было набрано «Петя имбецил», и спросил, устроит ли меня такая картинка. После того как я ему объяснила, несколько сбивчиво, зато громко, почему эта картинка меня не устроит, Кот полез в компьютер искать другую.

Через пять минут на листочке А4 была распечатана фотография Патти Смит. Мои вялые возражения, что я, дескать, имела в виду какой-нибудь всем приятный пейзаж, Кот решительно отменил: чем Патти Смит хуже Лужкова? Я не нашлась, что ответить.

Вот уже больше недели наш подъезд украшен большим, на совесть приклеенным портретом Патти Смит. Приходите в гости! ●

ПРОГРАММА ДНЯ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ, КОРРЕКЦИОННОЙ ПЕДАГОГИКИ, ЛОГОПЕДОВ, ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, ЛФК

ВСЕЬ ДЕНЬ РАБОТАЕТ ВЫСТАВКА-ЯРМАРКА УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

24 марта		2011 года		В московском государственном лицее № 1535 по адресу: ул. Усачева, дом 52 (в 3 минутах ходьбы от станции метро «Спортивная»).		
9.00		НАЧАЛО РАБОТЫ				
9.30 ➤ 10.15		ОТКРЫТИЕ ДНЯ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ, КОРРЕКЦИОННОЙ ПЕДАГОГИКИ, ЛОГОПЕДОВ, ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, ЛФК				
		Здоровьесберегающие технологии	Коррекционная педагогика	Логопед в школе	Инклюзивное образование	ЛФК
10.30 ▼ 11.45 регистрация 10.20–10.35	РАСПИСАНИЕ УТОЧНЯЕТСЯ	Мастер-класс Особенности обучения и воспитания детей с нарушением зрения Е.Б. Борисова, педагог-психолог, замдиректора по коррекционной работе, ГОУ ЦППРиК «Давыдково»	Лекция Формирование мотивации к обучению у детей с проблемами письма и чтения Н. Г. Свободина, логопед, психолог, член Совета директоров Ассоциации дислексии	Лекция с презентацией Опыт развития инклюзивного образования в России Представитель РООИ «Перспектива»	Семинар ЛФК для детей с нарушением зрения Е.В. Чальцева, инструктор ЛФК, ГОУ ЦППРиК «Давыдково»	Издательство «Генезис» Лекции Новые методические материалы для развития и коррекции познавательной сферы ребенка Г.С. Карарлицкая, психолог; Г.М. Зегебарт, педагог-дефектолог; Ю.А. Минеева, учитель-логопед ГДОУ; Н.Н. Кураева, учитель-дефектолог ГДОУ
11.45 ➤ 12.15		ПЕРЕРЫВ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПОДАРОКОВ И ПОСЕЩЕНИЯ ВЫСТАВКИ-ЯРМАРКИ				
12.15 ▼ 13.30 регистрация 12.05–12.20	Лекция Профилактика аддикций. Поиск опоры Ю. В. Корчагина, к.психол.н., наркодиспансер № 3, МГПИ	Мастер-класс Включение детей с расстройством аутистического спектра в образовательный процесс И.Л. Шпицберг, ст. н. сотр. Ин-та проблем интегративного (инклюзивного) образования МГППУ, руководитель центра реабилитации инвалидов детства «Наш солнечный мир»	Мастер-класс Методы и принципы коррекции фонетико-фонематических процессов у детей с нарушениями речи Т.Н. Ланина, логопед, к.п.н.	Лекция Нормативно-правовое и методическое обеспечение инклюзивного образования в Москве С.В. АLEXина, к.психол.н., директор Института проблем интегративного (инклюзивного) образования, МГППУ	Мастер-класс Оздоровительная физкультура с упражнениями-мыслеобразами Е.В. Рощина, врач, ЦО № 118	РАСПИСАНИЕ УТОЧНЯЕТСЯ
13.45 ▼ 15.00 регистрация 13.35–13.50	Мастер-класс Интерактивные формы работы по профилактике негативного влияния стресса в учительской среде В.А. Родионов, профессор МГПУ	Лекция Сопровождение детей с нарушением интеллекта специалистами различного профиля А. В. Калинин, дефектолог, к.п.н., МГПИ, сотрудник ЦПМСС «Живые потоки»	Мастер-класс Занятия логоритмикой с заикающимися детьми С.В. Налтаян, логопед, ЦПМСС «Живые потоки»	Презентация фильма «Быть вместе...» В.Е. Герчиков, кинорежиссер, президент Гильдии неигрового кино России; Н.В. Борисова, замдиректора ГОУ СОШ № 1321 «Ковчег»	Мастер-класс Йога для детей. Теория и практика О. Матвейченкова, инструктор ЛФК	РАСПИСАНИЕ УТОЧНЯЕТСЯ
15.00		ЗАКРЫТИЕ ДНЯ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ, КОРРЕКЦИОННОЙ ПЕДАГОГИКИ, ЛОГОПЕДОВ, ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, ЛФК				

Номера аудиторий будут объявлены в день проведения мероприятий. В расписании возможны изменения и дополнения.

ВХОД ТОЛЬКО ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ РЕГИСТРАЦИИ на сайте <http://marathon.1september.ru> и с предварительно распечатанным именной билетом.

Регистрация прекращается при достижении максимального количества участников.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ИМЕННОЙ СЕРТИФИКАТ ВСЕМ УЧАСТНИКАМ МАРАФОНА–2011, посетившим три мероприятия подряд.

Дополнительную информацию о Марафоне можно найти на сайте Издательского дома «Первое сентября» www.1september.ru или получить по телефону: (499) 249-3138.

Полная программа Марафона также размещена на компакт-диске, который вы получите вместе с этим номером.

Как организовать импровизированный театр теней

Рассказ
о премудростях
проведения
мастер-класса
для студентов, учителей,
социальных работников
и психологов

Вячеслав БУКАТОВ
доктор
педагогических наук

Фоторепортаж
А.В. Ваганова

РУКОТВОРНЫЙ ТЕАТР ТЕНЕЙ НА СЕМЕЙНОМ ПРАЗДНИКЕ

Недавно в Муроме на семинаре, посвященном проблемам семьи, мне довелось вести мастер-класс на тему, как организовать импровизированный театр теней на семейном празднике. Записалось 22 человека,

но собрались больше тридцати — студенты, школьные психологи, кандидаты и доктора различных наук.

Было начало июля, и стояла дикая жара. И хотя все аудитории

были просторными, от духоты это нисколько не спасало. Но ни работе, ни вдохновению участников происходящего это, как оказалось, помешать не смогло.

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА И ОЖИДАЕМЫЕ ЭФФЕКТЫ

Перед мастер-классом я зашел в аудиторию, чтобы выяснить обстановку. Окна были, как я и просил, с затемнением. С потолка свисал экран. Парты стояли, как в обычном учебном классе: друг за другом в три ряда.

От экрана я решил сразу отказаться. Проецировать тени на экран, конечно, удобно (да и выглядит красиво), только вот потом нельзя будет повторить на семейном празднике. Ведь редко у кого в квартире можно найти настоящий профессиональный экран.

А расстановку столов я решил еще до начала мастер-класса нарочно оставить такой, как есть. Слушатели придут сюда учиться, и им привычно будет входить в учебную мизансцену, когда столы расположены рядами. А уж потом, во время работы, и переставим столы. Для меня было важно подчеркнуть **семиотическую значимость** этой перестановки, которая принципиально осуществляется:

- во время учебного действия,
- руками самих обучаемых.

Если участники поломают привычную мизансцену во время самого действия, да к тому же своими собственными руками, то, глядишь, у кого-то из них психологическая премудрость этого на первый взгляд непритязательного приема эмоционально аукнется и невольно «запишется на подкорку».

«ОПОРНЫЕ ЗНАЧКИ» АББРЕВИАТУР

Когда все собрались, я начал с небольшой вступительной лекции.

Сперва сообщил, что основная моя задача — показать, как из ничего (то есть буквально из воздуха) можно сделать нечто интересное.

Например, теневой театр. И что сам я являюсь автором социоигрового стиля обучения, который рассчитан в основном на школьные уроки, и поэтому одно из названий этой методики — «режиссура урока».

Семейный праздник — это, конечно, не урок, но социоигровая педагогика и там отлично срабатывает.

Далее в телеграфном стиле я познакомил слушателей с тремя золотыми правилами:

первое — роль *движения*;

второе — роль смены «всего и вся»: *мизансцен, ролей, заданий*;

третье — работа *малыми группами*.

Соответственно, в правом углу ватмана, скотчем приклеенного к стене, появился блок соответствующих *аббревиатур*, то есть «опорных значков».

Потом я перечислил три социоигровых постулата педагогического мастерства (первый — *не учить*, второй — сто *тридцать три зайца*, третий — *не бояться быть идиотом*), сопроводив и их блоком соответствующих аббревиатур (которые шли уже не с арабской, а с римской нумерацией).

Пояснения к первому и второму блоку аббревиатур были действительно очень краткими, так что моя «мини-лекция» заняла от силы полторы-две минутки.

О СОСТАВЕ УЧАСТНИКОВ

Затем я перешел к пояснениям по поводу состава участников. Обычно на семейный праздник собираются и дети, и взрослые. На некоторых праздниках бывает очень много детей. Когда летом моя пятилетняя внучка праздновала на даче свой день рождения, то собралось двадцать детей и десять взрослых (то есть соотношение было 2:1).

Но расклад может быть и другим. Например, на каждого взрослого может приходиться по одному ре-

бенку или один ребенок приходится на трех-четырех взрослых. На таком семейном празднике дети вполне могут оказаться пассивными зрителями. Чтобы этого не произошло, часть из собравшихся взрослых (представим себе такую ситуацию) объединяются в компанию и, прихватив желающих детей, уединяются в какой-нибудь комнатке, чтобы устроить там сказочное представление. Таких энтузиастов будет пять-шесть, так что каждому из них обязательно достанется по персонажу (а то и не по одному).

Здесь же на мастер-класс собрались больше тридцати человек. Как вы понимаете, трудно себе представить сказку, в которой было бы тридцать персонажей. Это, во-первых. А во-вторых, на семейный праздник собираются, как правило, те, кто друг друга знает. Здесь же оказались люди незнакомые, а значит, настрой в аудитории неизбежно будет далек от той задушевности и комфорта, которые обычно окружают семейную компанию.

И вот, чтобы хоть как-то справиться с большим числом присутствующих, мне придется разделить всех на рабочие тройки (тут я напомнил про аббревиатуру МГ — работа малыми группами). Хотя на реальном семейном празднике, добавил я, вы если и будете делать нечто похожее, то, скорее всего, для присутствующих, объединенных не по тройкам, а в пары (ребенок плюс родитель). Либо присутствующие будут работать по одному. Либо то так, то эдак.

Ну и, чтобы подвести черту, я обратил внимание присутствующих на то, что пока все они, не спуская глаз со стоящего у доски преподавателя, сидят за столами в затылок друг другу, трудно рассчитывать на их инициативность и добровольную покладистость. Ведь если я скажу: «Разделитесь на тройки», — никто же из них не кинется тут же создавать тройки. Ну разве что три-четыре человека начнут скромно пошевеливаться. Из тридцати. Это же капля в море!

Поэтому я на всякий случай предупредил: с этого момента все, что я буду тут организовывать, имеет прямое отношение к социоигровым технологиям.

ПЕРВЫЙ ШАГ:

назвать свою «малую родину»

После этого бодреньким («упругим») голосом я произнес:

— Все встали!

Все с удивлением, но так-таки встали.

— Посмотрели в потолок... Глядя вверх, вспомните, какое место вы можете назвать своей МАЛОЙ

РОДИНОЙ. Ну, например, я своей МАЛОЙ РОДИНОЙ могу назвать Москву. Или Кунцево (район). Или даже Сетунь (микрорайон). То есть на этот вопрос каждый из вас может ответить по-разному. Все зависит от выбранного масштаба. Решите, как можно назвать вашу МАЛУЮ РОДИНУ. Тот, кто формулировку нашел, берет ручку и, стоя, записывает ее в своей тетради. Как только в тетради появится запись, вы спокойно садитесь, отдыхаете и радуетесь жизни.

Тут возникает забавный разнобой. Кто-то продолжает стоять, глядя в потолок. Кто-то начинает лучезарно улыбаться. Кто-то хватается за ручку, поспешно черкает нужное в своей тетрадке, садится и с любопытством озирается по сторонам, выясняя, а как же обстоит дело у других.

ВТОРОЙ ШАГ: объединиться в тройки

И тогда я произношу третье мини-задание (мини-ступень, мини-шаг):

— Под надписью, которую вы сейчас сделали в своей тетради, нарисуйте что-нибудь из своего детства. Нарисуйте, как можете. (Экскурс I.)

После того как большинство начинают что-то увлеченно чиркать в своих тетрадках, я произношу:

— Все встали. Стоя дodelывайте. А тем, у кого уже нарисовано, нужно с открытыми тетрадями выйти из-за парты...

Когда большинство троек оказались в проходах, звучит такое продолжение:

— Каждому нужно найти себе задушевную тройку. А это значит, что у всех троих или какая-то буква в формулировках «малых родин» должна быть одной и той же (то есть общей). Или что-то на рисунках должно быть общим или хотя бы перекликаться.

Все встали и начали бродить между партами: с кем бы им объединиться в тройки. /Экскурсы II и III./

О типичном моменте — «синдроме отличника»

И вот, когда это «броуновское движение» стало уверенно деловитым, ко мне подскакивают четыре психолога (все женщины): «Мы уже собрались, у нас четверых все совпало!» — и начинают ко мне приставать: дескать, что им делать, если их не трое, а четверо.

Надо сказать, это очень типичный момент. Среди психологов — так же как и среди учителей — есть

те, у кого слишком силен синдром отличника. Одно из проявлений этого синдрома — «тянуть одеяло на себя». То есть привлекать внимание ведущего к себе, к своей персоне, к своей уникальности. И вот четыре наиболее активные «отличницы», не сговариваясь, быстренько объединились и дружно надели на меня, рассчитывая вдоволь «поживиться» моим вниманием. Тогда как это самое мое внимание сейчас больше всего было необходимо не им, а тем, кто «застрял».

Я попытался было отвлечь четверку от себя, намекнув, что вдруг кто-то окажется вдвоем и им будет не хватать того самого одного человека, который по своей лености застрял в их «самостийной четверке». Но эти слова не подействовали.

ТРЕТИЙ ШАГ: оборудовать временные «рабочие гнездышки»

Тогда я сразу предложил четверке следующую ступеньку-задание: оборудовать себе временное рабочее гнездышко из трех (!) стульев, поставив их кружочком в проходе. (В аудитории вдоль одной стены стояли колонны, образуя широкий проход. Вот в этом-то проходе я и предложил тем, кто готов, делать временные рабочие гнездышки.)

Четверке это понравилось, и они, схватив свои стулья, пошли устраиваться...

Надо сказать, что потом эта группка оказалась все-таки не четверкой, а тройкой (количество стульев все же подействовало). Хотя одна из оставшихся троек потом оказалась аж из пяти человек. Но они ко мне не подходили, не докладывали, к себе внимания не привлекали. Ну а я делал вид, что не вижу явный перебор. Раз они себя назвали «рабочей тройкой» — я им и не перечил.

Конечно, выполнение игровых правил — дело принципиальное. Но параллельно этому «железному» принципу существует и «игровое исключение»: когда нельзя, но очень хочется, то МОЖНО.

ПОМЕШИВАТЬ, ЧТОБ НЕ ПРИГОРАЛО

Теперь, когда четверка «отличниц» занялась делом, я получил возможность пробежаться по аудитории.

Повторю то, что в Экскурсе II.4 будет рассматриваться особо: на кухне социоиговой «режиссуры урока» основная задача педагога — вовремя «помешивать поварешкой», чтобы «еда к стенкам котла не прилипла, не пригорала». То есть чтобы кушанье не

оказалось испорченным. Вот я и начал бегать по аудитории — помешивать, чтоб не пригорало.

Оказалось, я сделал это как нельзя вовремя: из тридцати двух человек двое все еще сидели (хотя до этого со своих «насиженных мест» вставали вроде бы все!). Но достаточно мне было подойти к ним и поинтересоваться, не случилось ли чего, как они тут же включились в работу.

А кому-то нужна была элементарная подсказка. Так, двое сидели сложа руки и с недоумением смотрели друг на друга. Когда я подошел к ним, они стали жаловаться: мол, у них на рисунках общим является мостик и больше ни у кого никаких мостиков нет. Пришлось подсказать, что на проблему можно посмотреть в другом ракурсе.

Например, если мостик из дерева, то тогда они могут принять в свою тройку любого человека, у которого нарисовано что-то связанное с деревьями, бревнами, досками и т.д. Я не был уверен, что мои объяснения достаточно понятны, но почему-то проблема вдруг рассосалась, и эти двое довольно быстро нашли себе третьего.

Помнится, одна студентка стояла с совершенно потерянным видом. Оказывается, у нее «слово не было написано» (она опоздала и пропустила тот момент, когда все записали свою «малую родину»). Пришлось ей особо про «слово» растолковать. И она спокойно волилась в общий темпоритм.

Пока я ходил, *подымал* сидевших, *напоминал* заторможенным, *подбадривал* тихонь, *подсказывал* растерявшимся, все вокруг как-то «сами собой» разобрались. И оказалось, что в большом проходе между стеной и колоннами расположилось десять троек (включая ту особую из пяти человек).

Для домашнего праздника десять троек — ситуация маловероятная. А для мастер-класса, где большинство из присутствующих впервые видят друг друга, — вполне ожидаемая. Кстати, и темп объединения в тройки, и его конечный результат (коммуникативная готовность всех работать) оказались в конце концов очень даже неплохими.

ЧЕТВЕРТЫЙ ШАГ:

ступеньки к сплочению малых групп

Следующая серия ступенек-заданий вела к сплочению малых групп.

В тройках нужно было:

- узнать друг у друга дни рождения,

- сложить числа дней рождений (сложить только дни, без месяцев) — получившаяся сумма и будет персональным названием команды,

- отправить посыльного, чтобы тот на листе ватмана, приклеенном скотчем к стене, вписал фломастером в отведенном столбике название (число) своей команды.

Все с удовольствием всё посчитали и всё написали. После чего я попросил сделать перестановку столов, то есть сдвинуть их так, чтобы освободить центр нашей аудитории. (Экскурс IV.)

ПЯТЫЙ ШАГ:

выписать самое-самое

После того как желающие раздвинули и сдвинули столы и вернулись в свои рабочие гнезда, я огласил следующее мини-задание.

Каждому человеку в тройке нужно было в своей тетради написать, что он может нарисовать очень хорошо (словами, а не как-нибудь по-другому). Словесная фиксация личных достижений в рисовании была выполнена практически молниеносно.

Затем в каждой тройке из всех только что записанных «достижений» нужно было выбрать *самое-самое* (трудное, или неожиданное, или интересное и др.) и написать его фломастером справа от названия своей команды.

Все принялись увлеченно обсуждать.

Посыльные побежали к приклеенному листу ватмана, чтобы вывести там командную версию *самого-самого*. Рядом с числом 88 появилась надпись ПОРТРЕТ. А команда 38 зафиксировала слово ЧЕЛОВЕК. Если у команды 20 была ЛЯГУШКА, то у команды 65 — ДРАКОН. В команде под номером 51 *самым-самым* оказалась РОМАШКА, а у команды 43 — ВЕЛОСИПЕД. Возникшее разнообразие явно заинтериговало присутствующих, а меня, как ведущего, порадовало.

О ПРОПЕДЕВТИКЕ ОТКАЗОВ

Раскрою карты. Появление списка рисунков самого-самого было не только очередным малым шагом к изготовлению персонажей, но и своеобразной пропедевтикой, благодаря которой удастся избежать бесконечных разговоров: «А я не умею!», «У меня ни за что

не получится», «Но я же не знаю, как!» и т.д. (Замечу, что когда участники сидят за столами, то есть в удобных для рисования мизансценах, то число подобных реплик-высказываний сильно увеличивается.)

Количество участников и их возраст по-разному сказываются на появлении «эпидемии отказов». Допустим, на домашнем празднике собрались дети дошкольного возраста (или ученики начальной школы) и их, например, человек семь. Если двоим из них захочется громогласно заявить: «Я не умею... не знаю... не хочу... не буду», — то это можно спокойно пропустить мимо ушей. Ведь когда двое «отказников» увидят, как пятеро других что-то увлеченно делают (и у них даже что-то получается), то наверняка постараются найти благовидный предлог, чтобы побыстрее подключиться к предложенной работе.

Если же на празднике собралась компания детско-взрослая, то обычно и в этом случае ситуация разрешается вполне благополучно. Сначала в выполнении игрового задания с удовольствием участвуют только дети. А взрослые, наоборот, сидят в стороне и не желают подключаться. Но, глядя на энтузиазм, с которым дети выполняют свои задумки, взрослые начинают их (тоже не без удовольствия) поучать: «Не так нужно делать, а вот так». После чего и сами незаметно втягиваются в дело.

Но это на реальном семейном празднике. Если же в ситуации мастер-класса, где обычно участников много (20, 30 и больше), ведущий пропустит пару отказов мимо ушей, то это может выйти боком. При неумелой режиссуре может вспыхнуть «эпидемия отказов», и тогда «отличники» начнут демонстрировать *поддавки*, а всех других придется «пинками» загонять в работу.

Так вот, чтобы подстелить соломку и предупредить появление негативных резонансов, и был придуман ход с фиксацией личных достижений в рисовании, последующим выбором *самого-самого* и занесением соответствующей записи на общий ватман. А венчало эту цепочку мини-заданий объяснение, что все перечисленные достижения: лягушки, велосипеды, драконы и ромашки — могут возникнуть благодаря умелой руке. В отличие от *неумелой*. Речь идет не о правой и левой руке, а именно об умелой и неумелой, ведь у левшей и правшей они будут разными.

После чего присутствующие выясняли, какая у них рука умелая, и маркировали ее с помощью красной шерстяной нитки, завязанной на указательном пальце. (О появлении этого приема и его семиотике см. *Экскурс V*.) В результате маркированными оказались не только указательные пальцы; на некоторых фотографиях видно, что шерстяные колечки-бантики намотаны то на безымянные, то на большие пальцы.

О ШУМЕ ДЕЛОВОМ И НЕДЕЛОВОМ

По ходу завязывания друг другу бантиков-маркировок многие в аудитории стали чувствовать себя совсем свободно. Это тут же отразилось на появлении шумового фона: люди начали между собой беззаботно разговаривать о чем угодно и без оглядки на преподавателя.

Появление шума вообще-то свидетельствует о все большем нарастании комфорта. Если в на-

чале встречи собравшиеся были настороженны или даже испуганны, то есть проявления ранее наработанных социальных ролей подавлялось ситуативной неизвестностью, то теперь личностное своеволие — какие-то меркантильные цели, амбиции, планы, претензии — невольно стало вылезать наружу.

В этот момент в малых командах всегда находятся люди, которые начинают «тянуть одеяло на себя», заводя разговоры о своих личных интересах. Такого рода беззаботная болтовня показывает, что общего дела еще нет, общего темпоритма не налажено. Этот шум пока еще не рабочий, поэтому от него надо как можно скорее избавляться, иначе ситуация «заболотится».

Многие учителя интуитивно четко различают: если шум неделовой, то это упрек их работе, а если *деловой* — показатель эффективности усилий, затраченных на налаживание учебной ситуации, образовательного пространства, ученической деятельности.

В родном языке кроется подсказка, для учебного процесса весьма ценная: если об учителе мы говорим, что он *учит*, то об ученике мы говорим, что он *Учит-Ся*, то есть *учит себя*.

И действительно, как бы учитель ни учил, результат его усилий появится только в том случае, если ученик начнет учить себя. А когда учеников несколько, когда их много и все одновременно заняты *научением себя* (то есть на самом деле выясняют, вспоминают, пробуют, ошибаются, исправляются, объясняются), то уровень шума неизбежно будет повышаться. И педагог должен бы радоваться этому, а не «бороться за дисциплину», добиваясь образцово-показательной тишины.

ИГРОВОЙ ХИТ ПО НАЛАЖИВАНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ

Среди хитов социоигровой «режиссуры урока» есть те, парадоксальность которых позволяет ведущему справляться с уровнем шума (делового или неделового — решать ему самому) без жесткого учительского диктата. Один из таких хитов — упражнение «Кто меня слышит...».

Усаживаясь на стул в центре аудитории (то есть сменив мизансцену согласно золотому правилу: *смена всего и вся*), я очень тихим голосом, почти что себе под нос, начал бубнить:

— Кто-о меня-я слы-ышит, подымите правую руку... [Пауза.] Кто-о меня-я слы-ышит, подымите обе руки...

Реакции никакой даже у близко сидящих. Но на восьмое(!) предложение — помахать рукой в воздухе — откликнулось аж три человека. Зато на следующее — пощелкать тихонько пальцами правой руки — вдвое больше. Лед тронулся. Слушающих и слышащих становилось все больше и больше. И остальным все интереснее стало подключаться к их числу.

Когда уже все *как один* внимали мне с интересом, выполняя едва слышные команды, я все так же тихо сообщил, что сейчас они на себе испытали один из хитов социоигровой педагогики.

Затем я вкратце рассказал, какие ошибки обычно допускают студенты-практиканты в этом упражнении. Например, одна из студенток на своем уроке пыталась наладить дисциплину следующим образом: два раза прошептала «Кто меня слышит...», а потом как треснет ладонью по столу — все сразу стали как шелковые (*подробнее см. рассказ студентки*).

ШЕСТОЙ ШАГ: выбор персонажей

Следующий шаг: договориться в тройках (стоя!), какой персонаж из сказки «Колобок» выбрать для изготовления.

Вообще-то сказку можно взять любую — хоть «Бременские музыканты». Участники сами могут выбирать или сказку, или сказочную тематику. Но ведущий может «заказывать» сказку и по своему усмотрению-расчету, как я и поступил на том мастер-классе, демонстрируя, что подобный производил иногда в принципе допустим и не может особо испортить рабочий настрой собравшихся (если только он у них к этому моменту уже есть).

Итак, подойдя к висящему на стене общему листу ватмана, я крупно вывел фломастером: КОЛОБОК. Команды встали и стоя начали выбирать себе персонажа для изготовления. Прежде чем сесть, тройки отправляли посыльного, чтобы он отразил их выбор в новой колонке общего листа ватмана (справа от списка самого-самого, что может нарисовать кто-то один из каждой тройки).

Вскоре у ватмана послышались реплики: «А это уже написано другой командой!», «Это уже в списке есть!». Большинство команд довольно быстро решили, что, если персонаж уже записан, то его повторять нельзя, хотя я такого не говорил. Напротив, я был готов, что в инсценировке могут появиться и 2–3 Деда, и 3–4 Колобка. Но собравшиеся, не сговариваясь, добровольно наложили на себя «игровой запрет повторов». Так что мне оставалось следить за ходом событий да помалкивать.

В случае повтора персонажей посыльные сами быстро подбегали к своим командам, объясняли, что их вариант уже занят, и быстренько согласовывали новое решение. Персонажей в «Колобке» не так много, а команд аж десять, поэтому посыльные стремились побыстрее объявить свой вариант, пока другие его не заняли. В результате, кроме привычных персонажей, появились новые. Например, некий *Цветочек*. А в одной тройке — *Речка с мостиком и деревом на берегу*. Это уже не один персонаж, а целая компания!

О «РЕЖИССУРЕ» РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РОЛЕЙ

Когда список персонажей был полностью готов, я позволил себе небольшой методический комментарий.

Дело в том, что распределять роли среди детей очень трудно. Если назначает взрослый, то всегда ходят обиженные и недовольные: «Почему мне дали Колобка?! Я хочу Лису!», «А я Лису не хочу!» и пр.

Группа (если работа ведется по группам) тоже может голосить: «Мы хотим Зайчика, а Зайчик уже есть!» А другая группа бурчать: «Не хотим Медведя, потому что у нас его никто не умеет рисовать».

На семейном празднике такая ситуация явно подпортит общий темп и ритм, и выйти из нее будет довольно сложно. Поэтому лучше постараться избежать ее заранее — «подстелить соломку». Что мы и сделали.

Обратите внимание:

- распределял роли не я (то есть этим занимался не ведущий);

- судил (кто повторился, а кто не повторился, кто первый, а кто не успел) — тоже не я, а сами команды друг друга.

И это нормально. И тогда никаких особых тренировок не возникает и всё довольно быстро выясняется и налаживается само собой. Участники мастер-класса даже сами на себя наложили «игровой запрет» — свидетельство высших форм самоорганизации.

СЕДЬМОЙ ШАГ: рисование контуров персонажей

Пришла пора рисовать контуры теневой фигурки своего персонажа. Я напомнил, что тройки находятся во временных рабочих гнездышках. И прежде чем посыльные отправятся за бумагой для изображения выбранного персонажа, тройка должна решить, где им удобнее будет рисовать: *на полу*, или *на весу*, или *на стуле*, или *за столом*. И соответственно переместиться в новое «рабочее гнездышко».

(Внимательный читатель, возможно, заметил, что в этом месте я явно нарушаю настоятельно мною же рекомендуемый прием не смешивать в одном задании два «малых шажка»: определите место и отправьте посыльного. Признаюсь, что мне не хотелось, чтобы все подсаживались к столам. Но и всех поголовно заставлять рисовать на весу было бы неправильно.

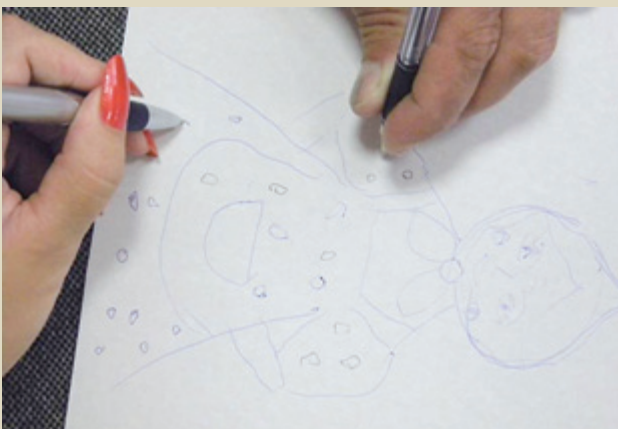
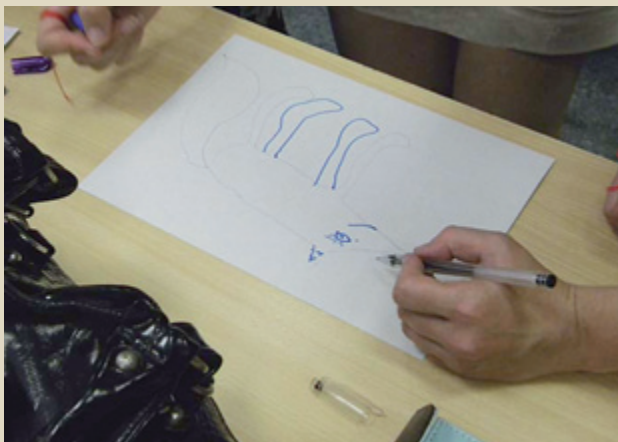

Отсюда и возник столь странный режиссерский ход: смешать два шажка, чтобы к столам какие-то тройки пересели, а какие-то нет. Так оно и вышло...)

Итак, часть троек пересели к столам, другие, решив, что данное «рабочее гнездышко» их вполне устраивает, остались на месте.

В процессе рисования командам необходимо было соблюсти два железных условия:

1) рисовать обязательно *неумелой рукой*;

2) к контуру персонажа должны обязательно приложить свою неумелую руку все *до одного* члены команды.

Посыльные сбежали за листами бумаги.

Команды вспомнили о маркированных пальцах.

В неумелую руку все взяли кто карандаш, кто ручку. Начали!

На фотографиях видно, что народ с удовольствием трудится над контурами, используя действительно неумелые руки всех членов группы.

ВОСЬМОЙ ШАГ: вырезание/вырывание по контуру

На десять команд у меня было восемь ножниц. Я честно показал их участникам, а потом сказал, что вообще-то гораздо интереснее получается, если нарисованный контур не вырезать, а *вырывать*. И рассказал такой случай.

Как-то я проводил теневой театр на тему народных сказок в деревне Давыдово Ярославской области. В избе собралось человек семь детей и человек десять взрослых. Работали кто по парам, кто индивидуально. Шестилетний сын хозяина трудился над образом Волка в одиночку и очень расстроился, что у него получился контур маленьким и совсем не страшным (папа малыша был художником, вот сыну и стало особо обидно «за плохого волка»).

Однако после того как он контур своего Волка аккуратными мелкими движениями пальчиков буквально вырвал и, поместив на оргстекло, осветил фонариком так, чтобы на стене появилась большая тень,

его Волк вдруг ожил и оказался лучше всех. Малыш был страшно горд. Ему и в самом деле было чем гордиться.

Мои слушатели поулыбались и принялись вырывать по контуру своих героев. Потом, правда, некоторые из них все же воспользовались ножницами. Дело в том, что бумага хоть и была формата А4, но не писчая, а для поделок, то есть толстая, почти что картон. Поэтому отдельные детали лучше было вырезать ножницами.

В результате персонажи получились интригующе разнообразными, что усиливало общий интерес к предстоящему действу-зрелищу.

Закончив работу, тройка отправляла к приклеенному на стене ватману своего посыльного, который

в знак готовности жирной линией подчеркивал наименование изготовленного персонажа.

ДЕВЯТЫЙ ШАГ: подготовка зала

Объяснив собравшимся, почему я отказался от использования экрана, я взял два стула, поставил их на середину аудитории и прислонил к их боковинам оргстекло (его взяли на вахте с письменного стола; надо сказать, что такого толстого оргстекла я никогда в жизни не видел).

После этого я специально подчеркнул, что детям лучше всего находиться между стеной, на которую будут проецироваться тени, и тем прозрачным экраном, куда с помощью воды будут приклеиваться контуры.

А за экраном у нас будет фонарик, управлять которым будут сменные «осветители».

Мы задернули шторы, я включил фонарики и показал, как они светят: чем дальше фонарик от экрана (а экран от стены), тем размер тени больше.

Желающие попробовали «посветить». Увидели, что можно добиваться разных эффектов (движения,

нарастания, подпрыгивания, наложения теней при включении двух фонариков и др.).

Потом я попросил каждую тройку подойти к миске с водой, которая стояла на полу рядом с экраном, и, намочив приготовленный контур своего персонажа, приложить его к стеклу, проверив, как он приклеился.

Команды попробовали, после чего убрали свои заготовки «за кулисы», оставив оргстекло абсолютно чистым.

ДЕСЯТЫЙ ШАГ: построение мизансцены

Перед началом спектакля-импровизации я еще раз вернулся к построению «мизансцены».

- Тень должна быть большой.
- Детям лучше сидеть лицом к тени, а не к экрану, на который светит фонарик. Иначе внимание детей будут привлекать только освещенные контуры (при

затемнении они будут казаться особо яркими), а не их большущие тени, появляющиеся на стене.

- За экраном лучше находиться только осветителю, который будет меняться, потому что в каждой тройке он свой.

Помнится, что в одной из школ в группе продленного дня делали теневой театр.

И учительница решила, что работающие тройки будут находиться за экраном. В результате все вылилось в то, что каждая тройка сочиняла свою собственную сказку.

У нас же задача — не сравнивать сказки, у кого получилось лучше, у кого хуже, а создать одну общую сказку. Поэтому, когда приходит очередь, то из рабочей тройки *за экран* уходит только «осветитель».

- Второй представитель тройки садится *перед экраном*, окунает фигурку в миску с водой и приклеивает к оргстеклу.

- Третий участник рабочей тройки, находясь рядом, но *среди зрителей*, озвучивает появившееся изображение.

- При этом все роли взаимозаменяемы. Если запнулся озвучивающий, то любой из тройки может ему подсказать (либо перехватить инициативу).

В результате получается представление-импровизация. То есть без репетиций — «здесь и сейчас».

Когда же тройка в полном составе уходит за экран, то она обособляется. И общего действия не получается.

ОДИННАДЦАТЫЙ ШАГ: разыгрывание общей сказки

Итак, все готово к показу. Кто начнет?

Команды мнутя. Я решил помочь:

— Сказка-то с чего начинается?

— С появления бабки, которая печет колобок.

Тут одна из команд дружно возражает:

— Нет! Сначала ее дедка должен попросить.

В списке из десяти персонажей «дедушка» у нас был, поэтому я говорю:

— Тройка с «дедушкой», начинайте!

Выходит первая тройка — все девушки. Занимают рабочие места согласно своим театральным ролям. Девушка, что у миски с водой, приклеивает на экран велосипед. Я в легком замешательстве.

— А где же дедушка? Вы же в список внесли дедушку, и вдруг — велосипед?!

А они в ответ:

— Так это и есть дедушка!

(Это команда психологов, а для них, как некоторые психологи сами про себя отмечают, подобное «нестандартно-провоцирующее» поведение характерно. Остальные команды в недоумении: что же дальше?)

Тогда я, спокойно предоставляя им инициативу и улыбаясь, говорю:

— Выкручивайтесь! Интересно, что у вас получится.

Начали они сказку с того, что дедушка поехал на велосипеде в магазин, чтобы купить бабке муку. Дальше повисла пауза.

— Кто может, помогайте выкручиваться, — бросаю я клич в массы.

Тут другая тройка выводит на сцену свой персонаж — бабку. Бабка, пока нет дедки (от него на экране только велосипед, на нем потом Колобок поедет по дороге), по коробу поскребла, по сусеку помела и испекла к приходу деда Колобок...

(Некоторые читатели, возможно, помнят, что первый раз упоминание о велосипеде возникло в списке самого-самого интересного из того «сложного», что в тройке может быть нарисовано «умелой рукой». И, видимо, обретение «неумелой руки» оказалось для одной из участниц столь замечательным, что она, задвинув групповое задание — с помощью *неумелых рук* всей тройки нарисовать нужный персонаж из данной сказки, — занялась проверкой на прочность своего умения изображать велосипед, но уже «неумелой рукой». И тройка поддержала ее инициативу, притянув за уши такое оправдание: «Велосипед очень старенький, поэтому его зовут дедушкой». Отметим, что в подобном групповом лукавстве, замешанном на чьих-то корыстных расчетах, нет ничего страшного. Главное, ведущему не «наступать на горло» инициативе команды (тройки), а вплетать подобную инициативу в общее действо. И тогда недоразумение рассосется как бы само-собой, со всеми вытекающими психотерапевтическими последствиями...)

О ХОРОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ ЗРИТЕЛЯМИ РАБОТЫ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Интересный момент возник, когда Колобку в первый раз нужно было петь песенку. И озвучивавший, и его тройка явно замялись. Я в качестве поддержки бросил реплику:

— Пойте, что любите! Хотя «Ромашки спрятались»!

Тогда один из присутствующих молодых мужчин (их было всего трое) вдруг затянул: «Ши-ирока-а страна-а моя родная-ая». Песню тут же подхватили. И всем так понравилось!..

Как потом рассказала мне одна из участниц, именно после этой песни она окончательно убедилась в подлинности своего чувства комфортности. До этого момента она все боялась, что сказку нужно будет разыгрывать именно фольклорную — тютелька в тютельку, как в учебнике (она психолог в начальной школе). Но, услышав «Широка страна моя родная», она поняла: выдумывать можно что угодно, — и успокоилась.

В результате, когда Колобок докатился на велосипеде до реки (у одной из троек был приготовлен такой пакет персонажей — мостик, камыши у реки, дерево и цветок), то, не зная брода, он сначала утопил дедов велосипед. Затем Заяц рассказал ему, как пройти к мостику, чтобы попасть на тот берег... И т.д.

РЕЗЮМЕ: НЕ ПРОСТО ЗРИТЕЛИ, А УЧАСТНИКИ

Спектакль всем понравился. Это было видно по смеху, горящим глазам, раскрасневшимся щекам...

С точки зрения равнодушного свидетеля, весь спектакль был, конечно, «махровой самодеятельностью». Но особенность соционигрового действия в том, что все

присутствующие смотрят на происходящее совсем другими глазами. Они не просто зрители, они участники. С полуслова понимая друг друга в процессе работы, они видят как бы идеальный, безукоризненный результат. Поэтому впечатление от спектакля у них оказывается столь эмоциональным и содержательным, что, казалось бы, противоречит отсутствию профессионального мастерства у исполнителей. И катарсис от всего этого действия они получают самый что ни на есть настоящий.

Не случайно организация подобного театрального действия не предусматривает появления зрителей. Если бы тут сидел хоть один зритель, началась бы критика, зазвучали бы придирики. Но из тридцати двух человек не было ни одного просто зрителя, все были еще и участниками! Потому и восприятие у них было особым: не просто деловым, а сопряженным с индивидуальной эмоциональностью.

Всех пришедших на мастер-класс мне хотелось познакомить не с традиционным театром, в котором все участники делятся на исполнителей и зрителей, — а с тем театральным чудом, которое случается во время репетиции, когда все присутствующие захвачены общим азартом импровизации. И, судя по реакции собравшихся, театральное чудо состоялось. Даже для скептиков.

Экскурс ПЕРВЫЙ: о налаживании рабочего темпа

1. С места в карьер

На мастер-класс собираются люди с разным настроением на работу. И очень часто доминирующей в их настроении оказывается оборонительная установка, то есть некое первоначальное стремление защититься от любой инициативы ведущего.

Возникает парадоксальная ситуация. Пришедшие хотят, с одной стороны, как можно больше узнать, понять и вывести от ведущего мастер-класс, а с другой — весьма настороженно относятся к его просьбам, инициативам, предложениям: а вдруг их что-то заставят делать, вдруг они что-то потеряют, в чем-то запутаются, вдруг они в чем-то напортачат, да еще у всех на глазах...

Вот и получается, что для первых минут любых семинаров, мастер-классов, практикумов характерно особое чувство настороженности у большинства собравшихся.

Раньше я с этой настороженностью расправлялся по-режиссерски — гнал ход занятия с места в карьер. Когда пришедшие, не успев оглянуться, обнаруживают, что поезд тронулся и им приходится запрыгивать в вагон на ходу, все страхи оказываются впопыхах забытыми на перроне. Добиться этого эффекта можно, например, с помощью упражнения «Дружное эхо».

Припомним типичную ситуацию: все собрались и сидят, ждут. У каждого какие-то свои представления о том, что сейчас будет. Тут входит ведущий и без всякой прамбулы (которую, например, позволил себе я и которая вместе с рисованием в тетради заняла аж пять с половиной минут) произносит «упругим» голосом:

— Встали, — и, дождавшись зарождения коллективной волны по выполнению прозвучавшей команды, продолжает:

— На мои звуки все в аудитории должны отвечать дружным эхом — без всякого рикошета!

И тут же (!) два раза хлопает в ладоши.

Кто-то, не понимая, таращится и смотрит по сторонам. Кто-то, спохватившись, в ответ (эхом) одиноко хлопает два раза. Кто-то, услышав эти хлопки, вторит им чахлым рикошетом...

А ведущий как ни в чем не бывало:

— Не получилось!

И тут же опять за свое:

— Приготовились!

Заново отхлопав какую-то мелодию, ведущий заинтересованно-мобилизованно как бы ждет от аудитории: ну что, слабо или нет? Могут ли они дружным эхом повторить отхлопанную мелодию?

Всегда находятся те, кто довольно быстро подхватывает этот игровой настрой ведущего, понимая его как бы с полуслова. Когда таких уже большинство, то даже самым непонятливым из собравшихся вдруг становится ясно, что нужно делать. И понимание это приходит без всяких дополнительных объяснений, которых они так привыкли требовать от окружающих.

Серия в нескольких конов подобного игрового задания — и вся аудитория оказывается мобилизованной неким единым темпоритмом. И все уже забыли про прежние страхи, предыдущую настороженность, дискомфорт или недоверие.

Другим приемом, реализующим способ «с места в карьер», является задание «Руки-ноги». Ведущий почти скороговоркой произносит игровое условие-правило: *один* хлопок — команда рукам (*поднять-опустить*), два хлопка — команда ногам (*встать-сесть*). Поехали!

Через полторы минуты всем становится понятна суть этого условия. И все начинают чувствовать себя не только «в новой тарелке», но и «заново родившимися».

2. Способ «малых шажков»

Возвращаясь к рассказанной ситуации, поясню, что теперь я все реже и реже пользуюсь режиссерским способом начала занятий, предпочитая довольствоваться «малыми шажками наивного любопытства». С одной стороны, каждому из собравшихся ничего не стоит в начале встречи встать для приветствия. И это признается всеми присутствующими как нечто само собой разумеющееся.

А поглядеть в потолок и вспомнить «малую родину» — практически всем еще и любопытно. Без всякой меркантильности, просто так (что для игровой психологии очень важно). Ведь действительно интересно вспомнить свою «малую родину». И интересно прикинуть, в каком масштабе ее лучше определить, то есть как по-разному можно ее назвать и какая из этих формулировок будет лучше.

Впрочем, если присмотреться, то можно обнаружить и такой смешной расчет. Собравшимся нужно же что-то записывать в своих конспектах: кому — для отчета перед начальством, кому — для выступления

на педсовете перед коллегами. А тут — на тебе! — готовая запись. И слово за сердце берет (лишний раз взглянуть приятно), и смысл задания по такому опорному конспекту восстанавливается легко.

Вот все тихой сапой и приходят к единому темпу, удобному для дальнейшей совместной работы и вполне комфортному для большинства собравшихся. А страхи, сомнения, недоверие как бы сами собой почему-то рассеиваются и куда-то улетучиваются.

3. Кто готов — садится

Обратим особое внимание на, казалось бы, столь непритязательный приемчик — *кто готов, тот садится и отдыхает*. Для этого сначала вспомним типичную школьную ситуацию: во время выполнения классом задания (например, письменного) учительница произносит: «Кто готов — поднимите руку» (в более авторитарном варианте: «Кто готов — встаньте»). Желающих поднимать руку и уж тем более вставать — кот наплакал. И вполне понятно почему. Известно, что за партой удобнее не стоять, а сидеть. И если сидеть, то не с поднятой рукой, а скорее в специфической позе: руки сложены на парте, взгляд в сторону. Когда ученик сидит именно в этой позе, то учителя пристают к нему меньше всего.

Так вот, подобная поза за одиннадцать лет обучения в общеобразовательной школе прочно въедается в стереотипы нашего повседневного поведения. Поэто-

му спрашивать на занятиях, кто уже успел выполнить задание, — бесполезно. Большинство из тех, кто закончил работу, промолчат. Ответят только гиперактивные, да и то с целью ввязаться в разговор с преподавателем, лишний раз «вызывая огонь на себя». Поэтому в социогровой режиссуре востребованным оказывается прием, построенный на парадоксе.

Парадокс этот заключается в темпоритмическом эффекте якобы неудобной позы. Когда аудитория занята выполнением какого-нибудь письменного задания и ведущий видит, что дело хоть и движется, но начинает затягиваться, то он упругим (и/или металлическим) голосом безапелляционно произносит: «ВСЕ ВСТАЛИ и стоя ПРОДОЛЖАЙТЕ работать». При этом, как бы подавая пример, сам подымается со стула.

Народ не понимает, зачем им мешают работать. Однако, утешившись разъяснением, что стоя можно продолжать работать не только устно, но и письменно (!), команды нехотя поднимаются, продолжая свои обсуждения и запись результатов. В это время для ведущего главное — пройтись по всем группкам-командам и проверить, чтобы в них никто не сидел: ни говорящие, ни пишущие.

С изменением мизансцены в группах открывается *второе дыхание*, отчего рабочая атмосфера заметно выигрывает. В это время ведущий информирует присутствующих: «Кто готов — садится и ОТДЫХАЕТ».

В результате некоторые команды неожиданно обнаруживают, что работа оказывается уже выполненной. Поэтому они, продолжая шушукаться, весело плюхаются на стулья.

Пример оказывается заразительным... В результате, когда почти все команды уже сидят (сигнализируя окружающим о своей готовности), а одна-две самые медлительные команды все еще работают стоя, то подстегивать их начинает не ведущий, а другие команды (что гораздо мягче и значительно продуктивнее).

4. О дополнительном стимуляторе

Теперь вернемся к упоминанию подобного приема в рассказе о мастер-классе. Там прием использовался не в групповой работе, а в индивидуальной. И само задание было микроскопическим — сформулировать наименование своей «малой родины». И тот, кто его выполнил, мог садиться, то есть возвращаться в комфортно-оборонительную мизансцену.

А так как в начале занятия всех так и тянет сесть, то само это желание и являлось *дополнительным стимулятором* побыстрее сформулировать и записать. Поэтому, как только формулировка появляется в тетради, все садятся. И получается это довольно дружно, что само по себе подтачивает оборонительный настрой.

С появлением же в тетрадке первой записи присутствующим уже сподручнее приступать и к рисованию. Не будь предыдущего махонького шажка-задания написать слово — глядишь, некоторые тут же стали бы ныть: «А я не знаю, что рисовать», «А я не умею рисовать», «А у меня не получается» и т.д.

А вот когда на страничке своей рукой уже выведено какое-то слово, причем связанное именно с собственным опытом, то и приступать к рисованию вполне удобно. И совсем не страшно, если что-то получится не очень похоже. Пусть даже «каля-маля»: ведь в своей же тетради и для себя. А параллельно у каждого из рисующих появляется какой-то (пусть даже минимальный) интерес к тетрадке соседа: «Интересно, а что накалякал в своей тетради он?» Соответственно, появляется ощущение, что и соседу «мое слово» и «мои каля-маля» так же интересны. Интересны просто так, без всякой задней мысли.

По мере наполнения аудитории атмосферой подобного бескорыстного любопытства друг к другу, надежность в защитной обороне у большинства собравшихся незаметно исчезает, что и дает возможность ведущему задавать все более и более «трудоемкие», неожиданные и сложные задания.

Экскурс ВТОРОЙ: о делении/объединении в команды

1. Объединение в команды по разрезанным открыткам

Когда-то я очень часто пользовался разрезанными открытками. Это была четко отработанная технология деления/объединения в команды. Теперь уже классика.

Открытки размером в тетрадный лист разрезались на шесть частей, все части подклеивались картоном для твердости. Каждый участник, не глядя, вытяги-

вал из шапки (коробки, целлофанового пакета, тряпичного мешочка) фрагмент и искал себе товарищей, чтобы составить всю картинку целиком.

В моем арсенале появилась даже особая детально разработанная технология, которая условно называется «знакомство». Рассчитана она на два часа. И в результате выполнения собравшимися всей цепочки заданий пойманными оказываются чуть ли не большая часть из «ста тридцати трех зайцев». Там все успевают и перезнакомиться друг с другом, и почувствовать «локоть поддержки», и открыть в себе резервы памяти и сообразительности, и обжить доставшуюся картинку, открывая в ее смысловом ряду семиотическую и/или культурологическую глубину. (См. ФОТО-примеры.)

2. Ткать интерес из воздуха

Деление по открыткам я использовал практически на всех своих семинарах, проходивших во многих городах. Но потом, когда я попадал на занятие к кому-нибудь из моих семинаристов, то видел, что чаще всего для деления на команды они предлагали либо цветные квадратики, либо билетки с геометрическими фигурами. То есть собрать надо было зеленые с зелеными, красные с красными либо треугольнички с треугольничками, квадратики с квадратами и др. И этот ужасающий примитивизм я встречал не только в детских садах и начальной школе, но и на уроках в средней школе и даже в выпускных (!) классах.

Я стонал, возведя очи к небу:

— Ну-ка вспомните, с помощью каких интересных, информационно насыщенных и воображение интригующих фрагментов вы сами собирались в команды на семинарских занятиях. Так что же своим ученикам вы даете такую ерунду, где все предсказуемо, а потому и неинтересно? Разве такой примитив будет способствовать появлению, укреплению или развитию игровой атмосферы?!

В конце концов, видя, что «Васька слушает, да ест», я исходный замечательнейший прием — деление по разрезанным открыткам — стал использовать все реже и реже (раз многие из учителей его так бессовестно искажают). На мастер-классе же, о котором идет речь, прием «разрезанная открытка», попав в сопряжение с идеей «ткать интерес из воздуха», трансформировался в некий милый виртуальный вариант: всем собраться по тройкам, чтобы или какая-то буква совпала или что-то на собственных рисунках оказалось созвучным.

3. При желании всегда можно найти общее

Надо сказать, что расчет у меня был достаточно простой и одновременно эффективный. Я прикинул, что практически в любых трех формулировках «малых родин» хоть одну какую-то букву найти можно. Да и в рисунках при желании всегда можно найти что-то общее. Ну хотя бы то, что они нарисованы шариковой ручкой. Или что есть прямые линии (или, наоборот, не прямые, а изогнутые). Или что в рисунке нет рамки.

Но это — при желании. А если такого желания не будет, то участники в упор не увидят очевидных повторений. Значит, и в тройке (малой группе) они сразу сработаться не смогут и им для сплочения нужна

особая помощь «режиссуры урока» (которая, кстати, запланирована в классическом варианте технологии «знакомство»).

Экскурс ТРЕТИЙ: о необходимой авторитарности приема «малых шажков»

Типичная ситуация: когда работа явно прокручивается, ведущему начинает казаться, что, несмотря на прекрасную задумку, дело поддается с великим трудом. И эта нетерпеливость всегда подстерегает ведущего, сколь бы он ни был искушен в проведении занятий.

С одной стороны, нужно уметь слушать подсказки своей интуиции, а с другой — стараться держать себя в руках и не вмешиваться в процесс налаживания внутригруппового и межгруппового темпоритма. «Помешивать, чтобы не пригорало» — нужно, а вот вмешиваться — не стоит.

Рассмотрим такую ситуацию. После сообщения о том, что нужно собираться в тройки, прошло секунд пять — а все сидят. Тут ведущий понимает, что эта публика и минуту спокойно просидит, и тогда весь рабочий темпоритм точно пойдет насмарку. Поэтому, мобилизовавшись, он прибегает к «драконовской мере» (в игровом, то есть хорошем смысле) — повторению приема «малых шажков».

— Все встали!!! — «упругим» голосом произнес ведущий. И, дождавшись поголовного выполнения,

продолжил: — Показали ближайшему соседу свою открытую тетрадь, чтобы он убедился в наличии и слова (формулировки), и рисунка. И когда сосед в знак одобрения кивнет вам, вы выходите из-за стола и отправляетесь искать свою тройку.

То есть пребывание собравшихся в недоумении и потерянности ведущий заменяет на четкое выполнение ими крошечных заданий-ступенек: *встали, показали, вышли, отправились* — то есть доступных, забавных, понятных и однозначных «простых физических действий» (по К.С. Станиславскому).

Показать соседу свои каракули и получить его одобрение — уже почти всем из собравшихся любопытно. А невольно соглашаясь на выполнение этого мини-задания, они потом обнаруживают, что им ничего не стоит отправиться и на поиски «своей тройки».

В результате ведущий никого «пинками» не поднимал и в формирование коллективного темпоритма грубо не вмешивался. Но, как заправский повар, «помешивал, чтобы не пригорало».

И это помогло большей части присутствующих включиться в работу, увлекая своим примером (или как сейчас модно говорить — энергетикой) оставшуюся часть, явно меньшую, привыкшую плестись в хвосте, тормозить или отставать (но подчеркнем, что, скорее всего, по разным и наверняка уважительным причинам).

Экскурс ЧЕТВЕРТЫЙ: о культуре перестановок мебели

Перестановку мебели самими участниками семинара или мастер-класса, как правило, я предвещаю такой байкой.

Раньше в академических театрах (таких как, например, Малый или МХТ) было принято неукоснительно соблюдать культуру передвижения мебели. Если нужно подвинуть стул, то его никогда не брали одной рукой за спинку и не волокли по полу. Мебель учили переставлять бесшумно. Для этого стул поднимали двумя руками, по воздуху переносили на нужное место, после чего опускали. (Привычная для многих современных людей манера, не вставая со стула, с шумом двигаться с ним, скребя его ножками по полу, была недопустимой не только на сцене, но и в повседневном быту!)

А чтобы переставить на нужное место стол, всегда требовалось не менее двух человек. Даже если стол был легким, как пушинка, его все равно поднимали двое, переносили на другое место и бесшумно опускали на пол.

Вообще, не только для актеров, но и для рабочих сцены существовало неписаное правило обращения с декорацией на сцене: в целях бесшумности и визуальной эстетичности любым передвижением декорации можно заниматься только вдвоем, даже в том случае, если декорация такая легкая, что ее и девушка поднимала бы без труда. И это правило распространялось не только на время спектаклей, но и на время монтировки декораций, когда зрителей в зале еще нет!

После таких баек многие из присутствующих начинают обращаться к соседу с просьбой помочь переставить стол, что, как вы сами понимаете, благотворно влияет на тренировку и развитие многих ценных умений, связанных и с коммуникативностью, и с персональной ловкостью в слаженном осуществлении совместных усилий.

Экскурс ПЯТЫЙ: об «умелой руке» и ее маркировке

В 1989 году Натали Роджерс проводила в Москве арт-тренинг, на котором я наглядно увидел, что рисование мелками на листах лежащей на полу бумаги не только весьма доступно, но и несет в себе завидный потенциал — как психотерапевтический, так и креативный. Правда, на тренинге мелки были особые — очень яркие, многоцветные (более 30 оттенков) и явно старательно сгармонизированные по гамме. Назывались они восковыми и были изготовлены в Японии. Рисовать ими было одно удовольствие. Равно как и любоваться рисунками, которые получаются у соседей...

После тренинга я обратился к Евгению Евгеньевичу Шулешко (который в то время стал привлекать меня как специалиста по театральной педагогике к проведению арт-занятий на его семинарах для воспитателей детских садов) с идеей включить в свои занятия «рисование на полу» (мелками по бумаге). Шулешко предложению не только обрадовался, но и тут же его утвердил. Ведь в двадцатом веке в отечественных

детских садах дети на полу мало что делали, а уж воспитатели — тем более.

Но мелков, ярких, красивых, тогда днем с огнем было не сыскать. Во время тотальной разрухи даже обычные белые мелки ни в самих школах, ни в магазинах найти было невозможно. И тогда Шулешко привез мне из Донецка два набора мелков, называемых художественными. По цвету они были более сдержанными, чем японские, но это было даже лучше — картины получались более естественными. В наборах хоть и было всего по 16 цветов, но тогда это представлялось настоящей роскошью.

Тогда же Шулешко и попросил меня для семинара в Лесосибирске разработать технологию использования рисования на занятиях с воспитателями. Чтобы меня озадачить, он сказал примерно следующее:

— Как правило, одни воспитатели рисуют очень хорошо и прекрасно знают об этом. Тогда как другие любят то и дело настойчиво сообщать всем вокруг, что рисовать они не умеют. Исходные установки и тех и других гарантированно обеспечивают мощную защитную ревность: всё, что будет делаться соседями, они будут воспринимать не иначе как скептически. И вся проблема в том, как им перепутаться в своих уверенностях.

Зная, что в художественной педагогике в противовес рисованию одной рукой есть методика рисования и двумя руками сразу, я решил организовать работу таким образом, чтобы все специально рисовали не «по привычке», то есть правой рукой, а только левой. Евгению Евгеньевичу это очень понравилось. Но он тут же меня поправил, заметив, что есть правши, а есть левши.

Поэтому дело не в правой или левой руке, а в умелой или неумелой руке. И воспитателям очень полезно знать о том, какая рука у них умелая, а какая неумелая, чтобы более внимательно относиться к проблеме правшей/левшей у детей.

— И потом, — продолжал Шулешко, — допустим, вы предложили воспитателям рисовать неумелой рукой. Все идет замечательно. Но вот вы отвернетесь. Или сама воспитательница задумается, засмотрится или заговорится с другими, забудет о задании и по привычке переложит мел в удобную руку...

Тогда я предложил устроить маркировку. То есть ту руку, которая умелая, чем-нибудь маркировать. Например, ленточкой, привязанной на большой палец или на запястье.

Шулешко этот вариант одобрил, потому что сразу увидел в нем двойное дно. Ведь человек сам себе привязать ленточку на умелую руку не сможет, и ему обязательно нужно будет обратиться к кому-нибудь из соседей. А это для развития и тренировки коммуникативности обоих очень даже хорошо.

С тех пор вот уж двадцать лет я нет-нет да и пользуюсь приемом рисования неумелой рукой при изоляции умелой с помощью особой маркировки.

На мастер-классе ленточек у нас не было, но была шерстяная пряжа красного цвета. Каждый отрывал от клубка кусок нити, наматывал ее колечком вокруг указательного пальца и просил кого-то из соседей по тройке завязать нитку бантиком, чтобы колечко не разматалось. ●

Разговор с болгарским коллегой

Есть ли сходство в деятельности
школьных психологов в России и Болгарии?
Что представляет собой современная
болгарская служба практической психологии
в образовании? Об этом на встрече
с главным редактором нашей газеты
рассказал Стойко ИВАНОВ, доцент педагогической
и возрастной психологии, доктор психологии
из Шуменского университета
«Епископ Константин Преславски».

Между русским и болгарским народами всегда существовала тесная связь. Системы образования в наших странах до сих пор очень сходны. Однако наверняка есть и различия. Какие изменения в системе образования Болгарии произошли в последние годы?

Совершенно верно: системы образования в России и Болгарии сходны, и это можно объяснить тесными историческими связями между двумя славянскими народами и сильным влиянием российской культуры на наше общество. В последние годы, однако, у нас произошли некоторые перемены. Русский язык уже не является обязательным для всех школьников. Он изучается только по выбору — за исключением специализированных школ, в которых обучение идет на русском языке.

Учебные программы по отдельным предметам сейчас по сравнению с недавним прошлым в большей степени направлены на удовлетворение потребностей практики. Теперь существует очень большая конкуренция между отдельными школами для привлечения учеников, потому что бюджет учебных заведений напрямую зависит от количества учащихся.

Стойко Иванов

Особое внимание обращается на участие школы в европейских проектах с целью повышения уровня материальной базы. Введена новая система аттестации учителей, основанная на конкретных критериях и показателях, что ведет к дифференцированной зарплате учителей.

Следует заметить, что у многих учителей эта система провоцирует недоверие, отсутствие мотивации и ощущение недооцененности.

Расскажите, каким образом организована в Болгарии психологическая служба образования?

Первые попытки, связанные с организацией практической работы психологов в сфере образования, были предприняты 30 лет назад. Они были стихийные, прецедентные и любительские. Тогда коллеги действовали по принципу «проб и ошибок». С течением времени практика показала важность и необходимость специализированной психологической работы в образовательной системе. В результате проведенного эксперимента было принято решение о введении в школах Болгарии должностей «педагогический советник» и «школьный психолог». На эти должности могут претендовать специалисты по психологии, педагогике, социальной деятельности, философии и из других гуманитарных областей.

Уже 15 лет действует решение министерства образования о введении должности психолога в школах, школах-интернатах и детских садах. Но оказалось, что во многом психологи существуют только на бумаге. Недавно по общественному телевидению сообщили, что в 70% школ в нашей стране нет психологов. В

школах-интернатах и детских садах эти специалисты практически отсутствуют. Другая проблема состоит в том, что во многих школах на эту должность назначены не психологи, а либо социальные работники, либо другие специалисты из гуманитарной сферы.

Психолог обычно находится в прямом подчинении у директора школы или его заместителя. Это ставит его в деликатное положение и вынуждает проявлять высокие дипломатические способности. Было бы лучше, если бы он работал в школе, но подчинялся какому-то муниципальному центру. При таком способе организации деятельности он бы чувствовал себя более независимо и мог получать конкретные методические рекомендации.

Школьный психолог сотрудничает с органами полиции, с представителями Государственного агентства защиты прав детей, с представителями комиссий по борьбе с антиобщественным поведением малолетних и несовершеннолетних правонарушителей и других государственных и общественных институтов. В крупных городах психологи объединены в неформальные профессиональные сообщества, в рамках которых организуются их регулярные контакты. Существует и национальное объединение практических психологов, которые работают в образовании.

Какие конкретно функциональные обязанности есть у практического психолога образования?

Функциональные обязанности школьного психолога описаны в его должностной характеристике, которая разработана Министерством образования. Однако эта характеристика имеет слишком общий и рекомендательный характер. В ней сказано, что школьный психолог должен заботиться о психическом здоровье и личностном благополучии субъектов образования. Его миссия — помочь учителям, школьникам и их родителям использовать свои внутренние ресурсы, чтобы справиться с субъективными и объективными трудностями, снижающими эффективность образовательного процесса.

Более конкретно функциональные обязанности школьного психолога раскрываются во внутренних пра-

вилах каждой школы. Обычно они заключаются в следующем:

- 1 Информирование учителей, школьников и их родителей о сущности и особенностях разных психологических феноменов (психическое развитие школьников, мотивация учебной деятельности, педагогическое общение, агрессия в школе, психофизиологическое воздействие наркотиков и т.д.).
- 2 Психопрофилактическая деятельность, которая выражается в создании условий, предохраняющих от возможного психологического неблагополучия субъектов образовательного процесса.
- 3 Диагностика исходного уровня психического развития школьников в начале каждого этапа школьного обучения (I, V и IX классы).
- 4 Выявление школьников с одаренностью в каких-то областях и школьников с особыми образовательными потребностями.
- 5 Консультирование школьников, их родителей и учителей относительно специфики межличностных взаимоотношений, способов организации образовательной среды, проблем профессиональной ориентации учеников и пр.
- 6 Посредническая деятельность для разрешения конфликтов между школьниками, их родителями, учителями и администрацией школы.
- 7 Организация и проведение разных внутришкольных и внешешкольных мероприятий, связанных с получением образования и гуманистическим воспитанием школьников.
- 8 Работа над разнообразными проектами и оказание помощи администрации школы по разным вопросам.

Есть ли какие-то нормативы по количеству детей на одну ставку психолога в школе?

Да, на 500 учеников полагается один школьный психолог. Учительский союз предлагает, чтобы школьный психолог вел работу не больше чем с 250 школьниками. Это предложение, конечно, справедливо, потому что практически невозможно одному психологу полноценно работать с пятьюстами учениками.

Каковы главные трудности, с которыми сталкиваются в настоя-

щее время практические психологи образования?

Их много, и они разнообразны. Основные связаны с плохой материальной базой, недостаточной профессиональной подготовкой в университетах, дефицитом семинаров и курсов повышения квалификации в сфере образования, непониманием и слишком высокими требованиями к деятельности школьного психолога со стороны администрации школы, педагогов-предметников и родителей школьников.

Серьезная трудность заключается и в том, что школьному психологу вменяют в обязанность деятельность, которая ему не свойственна или которая провоцирует в нем внутренний конфликт, вступая в противоречие с его этическими профессиональными нормами.

Как складываются у психологов отношения с коллегами — педагогами-предметниками?

Обычно преподаватели доверяют школьным психологам. Они ищут их помощи и надеются совместными усилиями выработать оптимальные формы педагогического общения со школьниками и их родителями. Конечно, бывают случаи непонимания со стороны учителей специфики труда психологов.

Это провоцирует напряженность и чувство одиночества у психологов. Школьный психолог может преодолеть эти трудности за счет большой работы, за счет проявления компетентности, ответственности, новаторства и творческого заряда. Так он постепенно «отвоевывает» свой сектор в школе и создает положительное отношение к себе и своей деятельности.

Понимает ли сущность работы психолога администрация школы?

Школьная администрация относится к психологам тоже по-разному. Есть директора, которые предоставляют психологам достаточную автономию и возможности для настоящей профессиональной деятельности.

Они следуют рекомендациям психологов и уважают их мнение, предоставляют возможности для

Фото с сайта

<http://2vrrolln4bf.pervoklassniki2009.narod2.ru/2.jpg?rand=150506832532932>

самообразования и повышения профессиональной квалификации.

Есть и другого типа директора, которые считают, что школьный психолог — это придаток администрации, и требуют от него выполнения нехарактерной для него деятельности: следить за дисциплиной школьников во время перемен, организовывать экскурсии школьников и посещение разных культурных или спортивных мероприятий и т.д.

Такие директора с подозрением относятся к деятельности школьного психолога, предъявляют к нему слишком высокие, нереалистичные требования. Порой считают, что в школе нет места для такого специалиста.

В России в последние годы наметилась негативная тенденция сокращения ставок психологов в школах. Есть ли такая проблема в Болгарии?

Да, когда нужно сокращать персонал, обычно начинают с сокращения ставки школьного психолога. Это создает у школьных психологов напряженность и неуверенность.

Как вы полагаете, каким образом психолог может показать свою нужность школе?

Как наши болгарские коллеги доказали, что они необходимы образованию?

Я думаю, что нужность психолога в сфере образования, и в частности в школе, показывает сама практика. В современной Болгарии повсеместный кризис: в экономике, в политике, в здравоохранении, в культуре, в религии, в семье, в спорте и т.д. Кризис переживает, конечно, и сфера образования.

Факт, что 40% детей и подростков, которые должны посещать школу, этого не делают. Безграмотность и слабая грамотность — уже типичная черта многих молодых людей. Это особенно характерно для цыганского населения, которое в Болгарии составляет около 800 тысяч человек.

Серьезная проблема в том, что учительская профессия — не из самых популярных и невысоок процент специалистов, которые хотят работать в школе, где повысился уровень агрессивности и равнодушия. В этих условиях школьники не мотивированы на учебную деятельность, часто употребляют алкоголь и наркотики. Имеются антиобщественные проявления. Все эти и другие подобные явления указывают на необходимость в школе психолога и других специалистов, таких, как логопед, социальный педагог, специальный педагог, которым надо действовать сообща.

Много школьных психологов в этой неблагоприятной обстановке работают с энтузиазмом и решительностью. Они помогали и продолжают помогать многим ученикам, учителям и родителям при решении конкретных образовательных и личностных проблем.

Очевидно, что для повышения эффективности их работы им нужна методическая помощь, современный психологический инструментарий, понимание и поддержка со стороны руководства школы, возможности для повышения профессиональной квалификации, супервизия от коллег, доступность специализированной литературы и пр. Всего этого они стараются добиться с помощью специально организованного профессионального взаимодействия. В этом плане оказывает помощь Министерство образования, Союз учителей и Содружество психологов Болгарии. ●

***Беседовал
Игорь ВАЧКОВ***

[репортаж]

Два дня из жизни самарских психологов

10–11 ноября 2010 года в Самаре прошла научно-практическая конференция «Образование и психическое здоровье». Конференция, предназначенная для всех участников педагогического процесса, и прежде всего психологов, была организована Региональным социопсихологическим центром при поддержке Министерства образования и науки Самарской области.

Марина СТЕПАНОВА

Фото
предоставлены
атором

На конференции поднимались вопросы психологического обеспечения школьного и начального профессионального образования, психологической подготовки учителя в условиях перехода на новые образовательные стандарты, влияния образования на психическое и психологическое здоровье детей и многие другие. Чтобы получить полное и достаточно адекватное представление о конференции и тех проблемах, которые ставились и обсуждались, решились или хотя бы точнее обозначались, будет нелишне подробнее рассказать о ее работе.

ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Встреча с самарскими психологами оставила после себя, по крайней мере, два впечатления.

Во-первых, психологов в Самаре много. Даже во второй день конференции, когда некоторые секции уже закончили свою работу, число специалистов из разных районов и городов Самарской области, не потерявших интереса к обсуждаемым проблемам, не уменьшилось. Всего в работе конференции приняли участие около 350 человек, среди них — практикующие психологи, руководители ППС-центров, руководители местных органов управления образованием, преподаватели и научные сотрудники вузов. Это свидетельствует одновременно и о масштабности, и о важности данного события для психологов и педагогов региона. Отрадно, что год от года эта традиционная для самарских коллег конференция становится все более многочисленной и представительной.

Во-вторых, обозначенные организаторами и идейными вдохновителями конференции направления актуальны и отражают специфику состояния психологической службы образования Самары и области. Не было такого заседания, которое не привлекло бы к себе внимания участников, — они охотно делились друг с другом представлениями о том, какая секция или

мастер-класс более соответствует их узким профессиональным интересам. В рамках конференции состоялись различные по содержанию и форме мероприятия: круглый стол «Реализация национальной образовательной инициативы «Наша новая школа» в деятельности педагога-психолога образовательного учреждения» (ведущие — Т.Н. Ключева, Н.В. Илюхина), четыре секции, обучающий семинар «Использование методов здоровьесберегающих технологий в работе с родителями» (ведущая — Л.Г. Жилинская) и 13 мастер-классов.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ РЕФЛЕКСИЯ

Впоследствии к двум первым впечатлениям добавилось еще одно, и пожалуй, самое существенное — ответственное отношение всех участников к своим сообщениям, следствием чего явились хорошо продуманные доклады, тщательно подготовленные мастер-классы, практико-ориентированные презентации.

Трудно назвать такую детскую психолого-педагогическую проблему, которая в той или иной степени не получила бы отражение в выступлениях. При этом обращало на себя внимание не только желание психологов включиться в образовательный процесс (сказанное верно по отношению к системе образования в целом, в том числе и воспитанию-обучению в детском саду), но и их готовность оказать реальную поддержку ребенку и его родителям, педагогам и администрации.

В частности, докладчики нередко обращались к вопросу профилактики эмоционального выгорания педагогов, что свидетельствует о получении ими вполне ощутимых результатов, представляющих немалый практический интерес. Пожалуй, единственный вопрос, который еще не успели обсудить психологи, — вопрос о сохранении собственного эмоционального равновесия, а в нынешних условиях повышения ответственности за все сделанное и не сделанное он звучит весьма актуально.

Также нельзя не сказать об одной из ключевых тем конференции — переходе на новые образовательные стандарты. Было бы наивно рассчитывать, что несколько десятков педагогов, психологов и руководителей ППМС-центров, пусть даже с накопленным за многие годы позитивным опытом работы, будут с легкостью разрешать проблемы, которые сегодня на слуху у всех, кто имеет хотя бы какое-то отношение к школе. Однако готовность психологов сначала вычленив проблемы, потом их четко сформулировать и далее вынести на обсуждение в педагогическом сообществе позволяет говорить о высоком уровне профессиональной рефлексии.

На заключительном пленарном заседании директор центра Т.Н. Ключева подвела итоги двухдневного обсуждения актуальных психолого-педагогических проблем. В своем выступлении директор обратила внимание прежде всего на несомненные успехи самарских психологов, к числу которых не в последнюю очередь относится их умение открыто заявлять об имеющихся трудностях и желании объединиться для их преодоления. В резолюции по итогам работы конференции нашли отражение все поднятые здесь вопросы, при этом особое внимание было уделено психологической поддержке учителя в связи с введением новых федеральных образовательных стандартов.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Сегодня проблемы образования обсуждают все и всюду, в том числе и люди, которые имеют о нем весьма поверхностное суждение. В этой связи представляется особенно полезным прислушаться к мнению тех, кто непосредственно занят в образовании, и прежде всего к работающим в образовании психологам. Именно на долю психологов выпадает миссия отслеживания результатов тех педагогических нововведений, свидетелями которых мы с вами сейчас являемся. От них ждут не критического, а объективного, научно обосно-

ванного взгляда на происходящее, с позиций учета закономерностей возрастного развития и особенностей процесса усвоения.

Нет необходимости специально говорить о важности конференции — об этом сказали фактом своего участия выступавшие здесь психологи. Практическое, прикладное значение всех мероприятий конференции — будь то мастер-класс по психологическому сопровождению школьного самоуправления или обсуждение возможных методов работы с детьми, имеющими эмоциональные нарушения, — сомнений не вызывает.

Однако этим важность конференции не исчерпывается.

НЕ УХОДИТЬ ОТ ПРАКТИКИ, А ИСХОДИТЬ ИЗ НЕЕ

Научно-практические конференции, что недвусмысленно следует из их названия, призваны обогатить не только педагогическую практику, но и саму психологическую науку.

Иначе говоря, именно такие мероприятия позволяют приблизиться к конкретному решению одного из самых насущных вопросов психологии — о соотношении теории и практики.

С одной стороны, более ясным становится ответ на вопрос, какая психология нужна нашему образованию. Еще А.Н. Леонтьев 60 лет назад поставил ученых перед задачей не уходить от практики, а исходить из нее. Он специально отмечал, что психология не может ограничиваться своей «собственной» проблематикой, она должна

черпать проблемы прежде всего из педагогической практики. Сегодня это — проблемы психологического обеспечения перехода на новые образовательные стандарты и создание школы будущего, о которой в свое время писал В.В. Давыдов как о школе, опирающейся на новые психолого-дидактические принципы.

С другой стороны, поднимаемые педагогами-психологами вопросы наглядно свидетельствуют, что школьная практика не только питается психологической наукой, но и обогащает ее посредством практического осмысления полученных учеными выводов, подтверждения теоретических положений или, наоборот, их опровержения.

По итогам конференции планируется издать сборник, и в данном случае не имеет принципиального значения, что в нем будет представлен опыт одного российского региона.

Как убедительно показал прошедший в сентябре 2010 года форум в Сочи, у нынешних российских психологов образования много сходных проблем, и будет как-то неправильно и даже непрофессионально решать их независимо друг от друга без учета уже сделанного коллегами.

В заключение хочется выразить надежду, что психологи Самарской области и впредь останутся верны традиции и проведут 12-ю по счету конференцию, посвященную актуальным психолого-педагогическим проблемам. ●

Т.Н. Ключева

Секреты Василисы Премудрой

Коррекционно- развивающая программа

Наталья СОЛОВЬЕВА

педагог-психолог,
сказкотерапевт,
частный психологический центр
«Калейдоскоп»,
г. Волгоград

Окончание. Начало в № 3/2011

ЗАНЯТИЕ 4 «Мысли чистые и мысли грязные»

1. Закрепление прошлого опыта

Психолог. Вспомнить, чему научило прошлое занятие (отличать кривое зеркало поступков от хорошего обычного зеркала, не надо всё за всеми бездумно повторять и просить, чтобы и у меня так было; не приковывать своих мам невидимыми цепями).

2. Игра «Свет мой зеркальце, скажи да всю правду доложи... Какая я?»

Эти слова произносит водящий (ребенок), обращаясь по очереди к каждому участнику занятия. Дети, выполняющие роль зеркала, называют добрые поступки водящего ребенка, хвалят его за конкретные умения. Если таких поступков не могут припомнить, то произносят слова «Ты прекрасна, спору нет, но... все ж милее».

Психолог.

— Что вы чувствовали, когда волшебное зеркало давало вам ответ? Вам важно знать мнение окружающих о себе? Почему?

— Хотели бы вы иметь кривое зеркало? Как вы его себе представляете? Что оно отражает?

(Некрасивые и дурные поступки человека, все искажается: красивое кажется безобразным, а безобразное — прекрасным.)

— Какие сказочные герои смотрятся в «кривое» зеркало?

— Какие поступки героинь помогают нам понять, что отражение искажено?

3. Шкатулка Василисы

Психолог. В шкатулке лежат бусины: черные и белые. Что же обозначают эти бусины? (Дети высказывают предположения.)

Чтобы убедиться, кто из вас прав, послушайте сказку.

Сказка о чистых и грязных помыслах

Есть у Василисы в лесу необычная поляна. Живут на ней птицы невидимые, зовут их — Мысли. Не всех птиц привлекает наша красавица: одних кормит с руки, ласкает, а других гонит прочь, не дает им сесть себе на руку.

— Как вы думаете, почему?

— Все очень просто, — сказала мне Василиса, — смотри!

Осыпала она волшебным порошком невидимых птиц, и на поляне оказались две стаи: одна стая из

черных птиц, а другая — из белых. Белые птицы не суетились, мирно сидели на сосне, ворковали, а вот черная стая вела себя очень странно. Птицы начинали то клевать друг друга, то сталкивать с ветки.

Белые птицы — это чистые помыслы, те, что помогают человеку быть добрым, заботливым, веселым, общительным, уметь уважать желания других. А черные птицы — грязные помыслы, те, что заставляют человека произносить грубые слова, быть капризным, злым, заботиться только о своих желаниях.

За каждого человека борются эти птицы! И за ваши мысли тоже! Я умею прогонять грязные помыслы, а чистым помыслам даю приют, разрешаю селиться в моей голове и помогать мне совершать добрые дела.

— Помогите мне отделить чистые помыслы от грязных, — говорит Василиса и указывает на бусинки.

Психолог. Сегодня мы с вами сделаем ожерелье из чистых помыслов. Оно нам будет помогать в жизни!

Девочки проговаривают, от чего надо избавиться, убирая черные бусины в сторону; белые бусины, называя чистые помыслы, нанизывают на нить.

По окончании работы надевают ожерелье на себя.

4. Построение песочный картины «В стране моих помыслов»

В процессе построения песочной картины ведущий (взрослый) вводит персонаж Колдуньи с грязными помыслами — желанием захватить власть в этой стране, научить людей быть жадными, грубыми, жестокими, недружелюбными, завистливыми и самовлюбленными.

Обсуждение

— Какие же мысли у жителей вашей песочной страны?

— Помогают они им или мешают?

— Сможет ли Колдунья захватить вашу страну?

5. Рефлексия

— Какой урок преподавала нам сегодня Василиса Премудрая?

— Важно ли уметь в жизни отличать чистые помыслы от грязных?

ЗАНЯТИЕ 5 «Путешествие в Волшебный сад»

1. Закрепление прошлого опыта

Психолог. *С какими мыслями вы встречались? Какие победили?*

2. Игра-разминка «Вещи-невидимки»

Достать из мешка воображаемую вещь, совершить с ней воображаемое действие так, чтобы все ребята поняли, что происходит.

Обсуждение

— Кто смог лучше всех показать? Почему? Что помогало, что мешало?

— Важно ли научиться доставлять людям информацию таким способом?

— Всегда ли есть возможность сказать?

3. Шкатулка Василисы

Приходит Василиса, приносит свою шкатулку. Дети открывают. В ней семена. Что же это за семена?

Сказка о Волшебном саде

В некотором царстве, в некотором государстве, недалеко от владений Василисы был необычный сад, за которым ухаживала необычная садовница. В сад мог попасть не каждый, а только достойный. Да и садовница не всем показывалась. А звалась та садовница — Любовь.

Интересно стало Василисе, пустят ли ее в Волшебный сад?

Подошла она к калитке, стала искать звончок или молоточек, чтобы позвать хозяйку, но нашла на одной из дощечек калитки предмет, похожий на сердечко. Дотронулась она до него, и случилось чудо — сердечко засветилось всеми цветами радуги, запело нежным голосом, и калитка отворилась.

Психолог.

— Как вы думаете, почему?

— А если бы дотронулась злая Колдунья, Снежная королева, капризная Принцесса? Как вело бы себя сердечко?

Василиса всегда мечтала побывать в этом саду и посмотреть на невиданные растения.

Красивая дорожка из желтых камешков повела Василису внутрь сада.

Двигаясь по тропинке, Василиса разглядывала диковинные растения: ей попадались и высокие, и низкие, и похожие на звездочки, и похожие на спиральки, и похожие на сердечки. Самых разных цветов, таких, что Василиса никогда не видела! Но все растения были на прямых крепких стеблях, даже шалун-ветерок не мог их согнуть или сломать.

Из глубины сада навстречу Василисе вышла обычная женщина в опрятном длинном сарафане, с длинной косой. Ее глаза были очень добрыми, а улыбка — при-

ветливой. Это была хозяйка сада — Любовь.

Чем ближе подходила Любовь к Василисе, тем приятнее и радостнее становилось у Премудрой на душе.

— Здравствуй! Рада тебя видеть! — произнесла Любовь нежным голосом. — Хочешь поработать в моем саду? Тогда пойдем. найдем удобное местечко для твоей клумбы.

Психолог. *Почему все гости приходили работать в саду, а не только любоваться уже готовыми растениями?*

Подойдя к указанному садовницей месту, Василиса обнаружила огромное количество коробочек, на каждой из которых было что-то написано.

— Выбирай семена, — произнесла Любовь. — Они необычные, помогут тебе совершать добрые дела! Сегодня ты можешь выбрать только одно семечко.

Василиса стала перебирать коробочки и читать надписи: нежность, забота, послушание, помощь ближнему, умение слушать другого...

Психолог. *Как вы думаете, что выберет Василиса?*

— Что бы ты ни выбрала, помни, что за ростком нужен уход! Если посадишь трудолюбие, то надо совершать...

Психолог.

— Какие поступки надо совершать, чтобы семя трудолюбия зацвело?

— А какое бы семена вы хотели посадить? Какие поступки, добрые дела помогут ему прорасти?

— Нарисуйте семечко, подпишите. Рядом изобразите, какие добрые дела вы будете делать, чтобы это семечко проросло.

4. Построение в песочнице сада Добрых поступков

Ведущий (взрослый) вводит разных героев, которые мечтают попасть в построенный на песке сад. Девочки должны решить, кого из них пропустить, а кого нет (задавать персонажу вопросы, чтобы выяснить намерения).

Обосновать свой выбор.

Фото предоставлены автором

5. Рефлексия

— Что для вас было самым главным в путешествии?

— Чему научило нас путешествие?

(Добрые дела надо совершать, а не говорить о них, тогда в саду все будет прекрасно.)

— Важно ли для девочки иметь свой Волшебный сад?

Почему?

ЗАНЯТИЕ 6 «Камень мудрости»

1. Закрепление прошлого опыта.

Упражнение

«Мешочек добрых дел»

Каждая девочка кладет фасолинку в общий мешочек и называет доброе дело, которое она сделала. (Обратить внимание детей, что есть обязанности, а есть добрые поступки, добрые дела.)

2. Шкатулка Василисы

Василиса приносит шкатулку. В ней камень. Дети рассматривают его, высказывают предположение, для чего он нужен Василисе.

Сказка о Волшебном камне

Наша Василиса любила путешествовать. Однажды она попала в необычную страну. Жители этой страны, когда сомневались в чем-то (например, как лучше поступить в трудной ситуации), шли на городскую площадь, где располагался камень. Камень был необычный. Приложишь к нему руку, закроешь глаза, и правильные мысли к тебе сами приходят в голову. Назывался этот камень — камень мудрости.

Никто уже и не помнил, с каких пор камень появился на площади, когда он стал помогать жителям. Был он большой, с огромным количеством трещинок, а некоторые места блестели гладкой поверхностью. Жители относились к камню с большим уважением, всегда благодарили его за подсказки, за верные мысли.

Неожиданно жители стали замечать, что рядом с большим камнем из-под земли показались, как грибочки, спинки молодых камушков.

Вот один из таких молодых волшебных камушков жители преподнесли в дар Василисе. Этот самый камень Василиса и положила нам в шкатулку.

Обсуждение

— За что жители благодарили камушек?

— Какие трудные ситуации у вас бывают? Расскажите, что вы делаете в этих случаях?

— О чем бы вы спросили камушек сегодня?

— Нарисуйте камушек из сказки. Показать друг другу рисунки, обменяться впечатлением.

3. Упражнение

«Что посоветовать?»

Обсудить, как поступить в следующих ситуациях. (Как часто поступают дети? А ЧТО БЫ КАМУШЕК ПОСОВЕТОВАЛ?)

— Мама наказала...

— Подруга обзывается...

— Младшая сестренка (братишка) берет мои игрушки...

— Мама уходит в гости без меня...

— Мне сделали замечание...

— Получила двойку...

— Очень хочется, чтобы купили новую игрушку...

4. Создание волшебной страны

На песке создать страну, где поселился камень мудрости.

Проигрывание спорных и конфликтных ситуаций.

5. Рефлексия

— Какие знания, переданные Василисой, помогут вам в жизни?

ЗАНЯТИЕ 7 «Рукодельница»

1. Закрепление прошлого опыта

Психолог.

— Что вам советовал камушек мудрости?

— Какое правильное решение в трудной ситуации вы приняли?

2. Игра-разминка

Игра на формирование чувства ответственности за другого человека: «Слепой и поводырь» или «Ночной поезд».

3. Шкатулка Василисы

Что в шкатулке? Предположения. (В шкатулке нитки, иголки, пуговицы и ножницы.)

Сказка

«Как Василисе руки помогли»

Недалеко от Василисиной поляны жила вредная и завистливая Баба-

Яга. Она завидовала всем и всему: бабочке, что такая красивая, мышонку, потому что маленький и везде может пролезть, солнышку, потому что светит и греет и все ему рады, и, конечно, Василисе.

Психолог.

— Как вы думаете, почему она завидовала Василисе?

— Какие мысли рождает зависть: светлые или черные?

Всё вы правильно назвали: и красоте, и доброте, и уму, и трудолюбию она завидовала. Решила она опозорить Василису, чтобы пошла о ней дурная слава. Подглядела бабка, где Василиса прячет свои волшебные предметы, да и утащила их.

Психолог. На что рассчитывала Баба-Яга?

Да, на то, что без волшебных предметов Василиса ничего не сможет сделать. Но ошиблась горбатая. Василисушка огорчилась, что помощники ее пропали, но руки не опустила. Вместо скатерти-самобранки сама прекрасный обед приготовила, всех зверушек накормила да проезжего доброго молодца.

Психолог. А вы знаете, как готовить? Расскажите, что вы уже умеете? Как помогаете маме готовить еду?

Подумала Василиса: «Нет волшебной палочки? Зато есть нитки да иголки, спицы и пряжа». Взяла она в руки пряжу и спицы, глядь — а уж и ковер вязаный в светлице лежит, дом украшает.

Нет волшебной метелки, что сама дом подметает? Не беда. Взяла она веник да тряпку и прибрала в тереме.

А Бабуся еще пуще злится, ведь не вышло у нее ничего, потому что настоящее волшебство — в умелых и трудолюбивых руках.

Обсуждение

— Чему учит нас эта история? Кого можно назвать рукодельницей?

— Что вы умеете делать своими руками?

— Чему хотите научиться у Василисы?

— Почему девочкам важно овладеть разными видами рукоделия?

4. Изготовление брошки «Волшебный цветок»

Из цветного картона вырезать цветок, в середину пришить пуговку.

5. Построение песочной картины «Как Василиса себе волшебные предметы возвращала»

В соответствии с возрастом и умениями девочек ведущий предлагает разные задания.

6. Рефлексия

— Что для вас было самым важным на занятии?

ЗАНЯТИЕ 8 «Благодарность»

Занятие проводится вместе с мамами.

Цель: способствовать развитию теплых, доверительных отношений между мамой и дочкой.

1. Знакомство (взрослых и детей)

2. Секреты Василисы

Психолог. Какие секреты Василисы вы запомнили?

Напомнить с помощью «волшебных предметов» (волшебная нить, зеркало, пряжа и иголки, камень мудрости, семена добрых поступков), о чем говорили на занятиях.

3. Мамины секреты

Ведущий просит обсудить в парах мама–дочь и ответить на следующие вопросы:

— Для чего в мир приходят малышки? (Защищать родных, страну, строить дом, заботиться о семье.)

— Для чего рождается девочка, каково ее предназначение? (Быть мамой, любить, обустривать свой дом...)

4. Обсуждение.

Общий вывод

Психолог. Во все времена мамы передавали своим дочерям разные секреты, учили их быть женщиной. И начиналось все с колыбельных.

(Каждая пара подготавливает колыбельную и вместе «укачивает» куклу.)

А еще мамы знают ответы на самые трудные вопросы.

— Что делать, если утром проснулся в плохом настроении?

— Как успеть сделать много разных дел?

— Как оставаться всегда красивой?

— О чем должна помнить каждая девочка?

— Что делать, если допустила какую-то ошибку?

(Мамы по очереди высказывают свои предложения.)

5. Диагностика «Лесенка самооценки»

Психолог. Каждой женщине, маленькой или большой, важно уметь оценить себя, свои возможности, то, чему уже научился. А также важно знать, как тебя воспринимают окружающие, особенно мама.

Девочкам раздают бланки со шкалами и карандаши синего цвета, мамы получают карандаши желтого цвета.

Девочки оценивают сами себя по шкалам: трудолюбие, терпение, забота, доброта, смелость, щедрость, уважительность.

Затем мамы отмечают в этих же листочках свое видение (работа в парах мама–дочь). Каждая пара обсуждает результаты.

Мамы, глядя на дочерей, должны сказать, в чем их дети уже сейчас похожи на Василису, чему должны научиться.

6. Изготовление оберега

Психолог. С древних времен мамы оберегали своих девочек. Делали они это по-разному. Но всегда в доме была кукла-оберег, ее никогда не выставляли напоказ, она была в доме. Считалось, что кукла способна защитить дочку от дурного глаза и черных помыслов завистливых людей.

Изготовление оберега в парах мама–дочь.

— С какими мыслями вы его изготавливали? (Вопрос и к маме, и к дочке.)

— В чем сила вашего оберега, в каких ситуациях он поможет?

7. Построение песочной картины «Мир будущего»

Психолог. Пройдет много лет, все изменится, девочки вырастут... А каким вы видите будущее?

Общая работа в парах.

8. Рефлексия

— Какие у вас пожелания друг для друга?

— Что вам хочется сказать на прощание?

— Что делать, если утром проснулся в плохом настроении?

— Как успеть сделать много разных дел?

— Как оставаться всегда красивой?

— О чем должна помнить каждая девочка?

— Что делать, если допустил какую-то ошибку? ●

Динамическая пауза

Л. ХРАМОВА

педагог-психолог,
ЦО № 641 им. С. Есенина,
Москва

Цели:

- полноценная адаптация к школьному обучению в русле психологического сопровождения;
- сохранение психологического здоровья учащихся.

Задачи:

- создание условий для раскрытия потенциальных возможностей учащихся;
- формирование психотехнических приемов эмоциональной регуляции поведения;
- развитие межполушарного взаимодействия;
- использование движения как способа преодоления учебных проблем (методика ИОД — избавимся от двоек).

Методы:

- двигательных ритмов;
- звуко-дыхательных упражнений;
- подвижных игр;
- визуализации.

Актуальность

Введение стандартов нового поколения предъявляет повышенные требования к содержанию и организации обучения и воспитания, к необходимости поиска новых, более эффективных психолого-педагогических подходов.

Программа «Динамическая пауза» — одна из форм работы по адаптации первоклассников к школьному обучению. Каждое занятие имеет свою структуру и законченный игровой сюжет, так как игровая деятельность для первоклассников не утрачивает своей актуальности и на данном этапе.

Движение — необходимое условие успехов первоклассников. Ведь малоподвижный образ жизни — прямая дорога к гиподинамии, чрезвычайно опасной для растущего организма.

Среди детей, поступающих в первый класс, почти треть имеют различные нарушения осанки, сутулость, асимметрию плеч и лопаток и др. При этом любые вредные факторы — такие, как вынужденная неправильная поза во время занятий, ношение тяжестей, а самое главное, недостаточная двигательная активность, — не только способствуют возникновению функциональных нарушений осанки, но и приводят к быстрому истощению организма, падению работоспособности.

Самые лучшие средства для профилактики — движение во всех видах, подвижные игры на воздухе. В результате двигательной активности улучшается мозговое кровообращение, активизируются психические процессы, улучшается функциональное состояние нервной системы, повышается умственная работоспособность. С.Н. Труфанова отмечает, что «движение — это путь не только к здоровью, но и к интеллекту».

Доказано, что систематическая двигательная активность в режиме учебного дня учащихся положительно сказывается на психической сфере, что научно подтверждает эффективность направленного воздействия через двигательную систему.

Движение в сочетании с умственной деятельностью делает процесс обучения внутренне мотивированным, подкрепляет его положительным стимулом.

Игры также помогают детям освоить произвольное поведение.

В нашей школе есть возможность проводить эти занятия в классе, где имеется довольно большая игровая зона для детей.

При хорошей погоде желательно проводить динамическую паузу на улице, используя подвижные игры.

ХОД ЗАНЯТИЯ

1. Приветствие

Ведущий. Помашите мне рукой те, кто:

- сегодня чистил зубы;
- всегда помогает маме;
- кто сам убирает за собой игрушки;
- кто любит холить в школу.

2. Разминка

Упражнение «Кислород в мозг»

Ведущий. Указательным пальцем правой руки закрываем правую ноздрю, глубоко вдыхаем, пальцем левой руки закрываем левую ноздрю, выдыхаем — и так 3 раза.

Упражнение «Ухо — нос»

Это упражнение на межполушарное взаимодействие.

Ведущий. Правой рукой беремся за левое ухо, а левой дотрагиваемся до кончика носа. По хлопку меняем положение рук. Повторяем 3 раза.

3. На волшебной поляне

Ведущий. Ребята, у нас сегодня появилась возможность побывать на волшебной поляне. Но чтобы там оказаться, нам надо проделать путь, на котором будут встречаться разные препятствия. Их нужно суметь преодолеть. Вы готовы? Встаньте друг за другом. Сейчас вы змейкой пойдете по воображаемой тропинке. Итак, в путь! *(Звучит музыка, и дети идут под музыку.)*

Перед нами первое препятствие, внимание:

— очень узкая тропинка *(дети идут, изображая, как они двигаются по такой тропинке);*

— на тропинке камни, по которым надо пройти *(дети изображают, как прыгают с камня на камень);*

— а теперь над тропинкой нависли ветки деревьев, и нужно низко нагнуться, чтобы пройти дальше;

— солнышко сильно пригрело, и песок на тропинке стал горячим, обжигающим *(дети изображают, как они идут по горячему песку).*

Но что это? Дорогу нам преградил ручей. Мы не сможем пройти, если с ним не поиграем. Какая вода в ручье? А если посмотрим в ручей, что мы увидим? *(Ответы детей.)* Да, в ручей можно смотреть, как в зеркало.

Упражнение «Зеркало»

Дети стоят шеренгой, они «ручеек», выбирается ведущий, он становится перед «ручейком» и выполняет разные движения, а дети повторяют, как будто они зеркало.

Ведущий. Ручеек нас пропускает дальше.

(Дети идут друг за другом под музыку.)

— Идем с таким настроением, как будто получили в школе «5»;

— идем с таким настроением, как будто на кого-то обиделись;

— а теперь с таким настроением, если бы вам подарили подарок, о котором вы долго мечтали.

Уже до нашей полянки рукой подать, совсем недалеко. Посмотрите, на нашем пути яблонька, она растет на краю нашей дорожки.

Упражнение «Сорви яблоко»

Ведущий. Ребята, представьте себе, что перед каждым из вас растет яблоня с чудесными яблоками. Яблоки висят прямо над головой, но без труда их достать не удастся.

Посмотрите, видите, вверху справа висит большое яблоко? Потянитесь правой рукой как можно выше, поднимитесь на цыпочки и вдохните, теперь сорвите яблоко, нагнитесь и положите его на травку. Медленно выдохните. *(То же для левой руки.)*

Мы за долгий путь проголодались, немного подкрепимся яблочками и пойдём дальше.

Ой, но что это? *(Раздаются звуки бульканья, и звучит песня «Я Водяной, я Водяной, никто не водится со мной...».)* Это Водяной не хочет нас пропускать дальше, ему хочется с нами поиграть.

Игра «Болото»

Дети становятся в круг, ведут хоровод, Водяной с закрытыми глазами садится в центр круга.

Дети.

Водяной, Водяной не сиди ты под водой.

Мы по берегу идем, хоровод большой ведем.

Будешь с нами ты играть, если сможешь отгадать,

Кто стоит перед тобой. Отвечай же, Водяной.

(Тот, кто остановился напротив Водяного, должен его позвать. А Водяной — угадать, кто его позвал.)

Ведущий. Хорошо поиграли. Попрощаемся с Водяным.

А вот и наша полянка показалась. Вы уже знаете, что можно общаться и даже что-то объяснять без слов, а только с помощью жестов. Покажите жестами, о чем я сейчас буду рассказывать:

«Ярко светит солнце» — дети показывают «солнце», расставив пальцы и соединив ладони.

«Растут цветы» — дети соединяют локти и раскрывают ладони, словно распускается цветок.

«Рядом с полянкой бежит ручеек» — дети руками изображают волны.

«На цветок садится красивая бабочка» — раскрывают ладони, соединив большие пальцы, изображают крылья бабочки.

Ведущий. Мы проделали такой большой путь! Давайте отдохнем на нашей полянке и попытаемся представить, как она выглядит. *(Звучит музыка для релаксации, дети садятся на ковер, закрывают глаза, и каждый представляет свою полянку.)* Ее со всех сторон окружает лес. Какие деревья растут вокруг поляны?.. Большая ли ваша поляна?.. Что на ней есть?.. Представьте, что за цветы там растут, какие они?.. Может, на ней есть ягоды?..

На счет «три» откройте глаза. Глубоко через нос вдохните и медленно через рот выдохните.

Деревья вокруг полянки зашевелились, и из леса выходит... Кто?

Игра «Угадай животное»

Нескольким детям раздаются картинки с изображением животного (лося, зайца, медведя, змеи). Они жестами и мимикой показывают свое животное, а остальные ребята по походке, повадкам угадывают его.

Ведущий. Ну вот, наше путешествие подходит к концу, пора вернуться в свой класс. Но... мне кажется, кто-то из наших ребят потерялся?!

Игра «Потерялся...»

Психолог описывает внешность ребенка («ищем» двух-трех ребят). Дети находят его глазами и молча на него показывают.

4. Завершение занятия

Ведущий. Ну вот, все в сборе. Наше путешествие закончилось.

— Где мы с вами сегодня побывали?

— Какие препятствия преодолели?

Вы были внимательными, дружными. А теперь скажем: «Раз, два, три — мы сегодня молодцы!»

Под музыку «Вместе весело шагать» дети возвращаются за свои парты. ●

**Психологию
об учителе**
Л.М. Митина

М.: ПИ РАО, МГППУ, 2010

Трудно не согласиться с утверждением, что учителю необходимы психологические знания, недостаток которых оборачивается большими проблемами не только для него самого, но и для его подопечных. Однако при этом зачастую упускается из виду, что верно и обратное: психологу, в свою очередь, желательно иметь представление об особенностях учительского труда, в том числе и психологических. Книга Л.М. Митиной призвана восполнить этот пробел и помочь разобраться в содержательной специфике педагогической деятельности и динамике профессионального развития учителя.

Согласно авторскому замыслу, работа рассчитана на широкий круг профессиональных читателей: учителей и психологов, студентов и преподавателей вузов, научных сотрудников и социальных педагогов. Можно ли использовать приведенные автором сведения в научно-исследовательской, педагогической или практической работе — читателю решать самому.

Что касается теоретических позиций, то автор видит свою задачу в том, чтобы, во-первых, обосновать широкий взгляд на роль педагога — она не сводится к передаче конкретных знаний, и во-вторых, показать, что требуется от психолога, настроенного на помощь учителю в поиске путей «наиболее полного раскрытия его потенциальных возможностей и способностей». Критический анализ авторитарной и гуманистической парадигм образования стал для автора основой для разработки нового, личностно-развивающего направления педагогики. В книге разъясняется, какие требования в рамках заявленной парадигмы предъявляются к учителю, который должен создавать условия для интеллектуального и нравственного развития учеников, но и сам быть открытым для нового опыта и нового знания.

Практическая составляющая представлена большим числом диагностических методик. Наверняка многие из опросников хорошо известны занятым в образовании специалистам, но объединение их всех под одной обложкой в виде программы психолого-педагогического обследования учителя значительно облегчает работу психолога. Что касается коррекционных программ, то они немногочисленны — это не только отражает уровень разработанности проблемы, но и свидетельствует о некоторой осторожности автора.

В «Заключении» отмечается, что профессиональное развитие учителя — психологическая реальность, которая зависит от уровня подготовки психологов образования. Это справедливое уточнение нуждается в одном существенном дополнении: вряд ли можно возлагать такую ответственность на плечи психологов или, в противном случае, следует признать, что без школьных психологов этого самого развития не происходило.

Марина СТЕПАНОВА

**Расовые различия
в интеллекте**
Эволюционный анализ

Р. Линн

М.: Профит Стайл, 2010

Само название этой книги, пожалуй, может заставить кого-то из апологетов социологизаторского направления в психологии сразу же встать в боевую стойку. И среди российских психологов немало специалистов, которые считают сравнение интеллекта разных рас некорректным, а утверждение о том, что существуют устойчивые различия в интеллекте между народами, полагают кощунственным. Еще бы! Ведь студентам-психологам внушали и внушают до сих пор идею о формировании интеллекта и ведущей роли обучения в этом процессе.

Не стоит пугаться этой книги. Напротив, ее необходимо прочитать — не только ученым, но и школьным психологам. Известный британский специалист в области психологии интеллекта Ричард Линн проанализировал и обобщил более полутысячи исследований, проведенных по всему миру, и убедительно показал существование различий в интеллекте у представителей разных рас.

По его мнению, эти различия обусловлены не столько средовыми факторами (в частности, обучением), сколько генетическими. Разумеется, автор не игнорирует средовые факторы полностью, а указывает, например, на важность качественного питания. Поскольку предки разных рас проживали в очень различающихся природных условиях, то для выживания требовалась разная степень усилий.

Предкам современных европейцев пришлось жить в суровых условиях последнего ледникового периода. Такая ситуация привела к отбору тех особей, чей интеллект оказался выше — у них было больше шансов уцелеть. В результате эволюции этот признак закрепился за европеоидами.

С кропотливостью подлинного ученого Р. Линн проводит сравнительный анализ интеллекта европейцев вообще и европейских студентов, африканцев (причем живущих как в разных районах Африки, так и в европейских странах, в США и Латинской Америке), бушменов, пигмеев, азиатских аборигенов, представителей арктических народов, американских индейцев и других этносов. Он показывает связь интеллекта с размером мозга (что раньше в отечественных учебниках психологии отрицалось!) и климатом.

Что существенно, Ричард Линн далек от того, чтобы утверждать преимущество или доминирование одних народов над другими как следствие более высокого интеллекта. Он лишь демонстрирует расовые различия в интеллекте и пытается их объяснить. В книге нет ни одного высказывания о расовом превосходстве. Думается, эта позиция вполне оправдана.

Мне кажется, психологам следует познакомиться с результатами этой работы хотя бы для того, чтобы не делать популистских и ложных по сути, но зато очень политкорректных утверждений об отсутствии различий в познавательных процессах у разных народов.

Игорь ВАЧКОВ

**Центр психологического сопровождения образования «Точка ПСИ»
Газета «Школьный психолог»**

при поддержке

**общественной организации
«Совет директоров по развитию общественного
и негосударственного образования г. Москвы»,
кафедры психологии воспитания МИОО,
издательского дома «Генезис»,
компании «Искусство тренинга»,
сообщества «Сетевое методическое объединение психологов образования РФ»,
сетевого сообщества педагогов «Педсовет.org»,
Федерального научно-методического центра им. Л.В. Занкова**

объявляют о проведении

**VII Всероссийской недели психологии образования
«МАШИНА ВРЕМЕНИ»**

29 июня — 4 июля 2011 года¹

Сочи, Краснодарский край

Тема VII Недели: «Психология образования: вчера, сегодня, завтра»

Неделя психологии образования — новое название хорошо известного проекта «Неделя школьной психологии». Это традиционный форум психологов-практиков, место встречи специалистов, работающих в системе образования. Мы надеемся, что наш проект под новым названием заинтересует психологов и педагогов ДОУ, колледжей, вузов и системы дополнительного профессионального образования.

К участию в форуме приглашаются руководители психологических служб и центров, менеджеры образовательного процесса, психологи образования, педагоги, классные руководители и воспитатели ДОУ, преподаватели, студенты и аспиранты психолого-педагогических вузов.

Неделя психологии образования — это ШКОЛА профессионалов, КЛУБ единомышленников, АРЕНА научных споров, МАСТЕРСКАЯ уникальных специалистов, маленькая и очень насыщенная ЖИЗНЬ рядом друг с другом, с морем, горами и солнцем.

В программе Недели: проблемные лекции известных психологов, педагогов, философов и культурологов, авторские мастерские специалистов системы образования, дискуссионные встречи по актуальным проблемам развития практической психологии в образовании, проектные семинары, психологические ярмарки идей, тематические клубные встречи.

По итогам Недели участники получают пакет научно-методических материалов и разработок, СЕРТИФИКАТ УЧАСТНИКА всероссийского форума, удостоверение о повышении квалификации (72 часа).

Участники Недели могут подать заявку на проведение авторского мероприятия до 1 мая 2011 года.

Организационный взнос 17300 руб. Включено питание и проживание в пансионате «Актер» (г. Сочи) в течение 5 дней. Размещение 2-местное. Для участников трех и более Недель — 15500 руб.

Дальнейшая информация и программа Недели психологии образования — в газете «Школьный психолог» и на сайте **www.tochkapsy.ru**. Количество мест ограничено.

Заявки принимаются на электронный адрес Центра «Точка ПСИ» и Недели психологии образования: **tochkapsi2009@mail.ru**, по телефону +7 (495) 748 91 98, по тел./факсу +7 (495) 730 47 94.

¹ Обратите внимание на изменение сроков проведения! Мы начинаем не 26-го, а 29 июня. Море будет еще теплее, а дожди — менее вероятны.

Настоящий принц

Екатерина ЛОПАЕВА

педагог-психолог,
ГБОУ СОШ № 1103
им. Героя России
А.В. Соломатина,
г. Москва

Цели и задачи игры:

- тренировка убеждающего выступления;
- развитие способности распознавать обман в поведении человека, замечать изменения в поведении;
- тренировка способности находить нестандартные решения в сложных ситуациях;
- развитие навыков актерского мастерства и умения следовать заданной роли.

При необходимости игра может использоваться для решения (или иллюстрации) внутрисемейных конфликтов, непонимания между членами семьи. Игра поможет проиграть моменты, связанные с непониманием родителями чувств влюбившегося ребенка (или непринятие его любимого/любимой). В то же время ребенку можно показать, что родители таким образом заботятся о нем и переживают за него.

Необходимые материалы:

- карточки с инструкциями (см. приложение);
- свободное пространство.

Участники: подростки.

Для игры нужны шесть исполнителей. Если детей больше, то часть из них будут играть роли наблюдателей или экспертов.

ХОД ИГРЫ

1 этап. ВВЕДЕНИЕ В ИГРУ

Ведущий рассказывает ребятам сказку.

В одном далеком, но очень богатом и красивом государстве жили-были Король с Королевой. И была у них прелестная дочка. Король с Королевой очень любили ее, ради ее счастья были готовы на все. И вот пришло время выдавать дочку замуж. Приехали во дворец три принца свататься к Принцессе. Но тут Король донесли, что не все принцы действительно любят Принцессу. Один из них мечтает получить все золото государства, другой жаждет безграничной власти, и только один из них действительно любит Принцессу. Но как же им узнать, кто есть кто?

Дальше детям предлагается поучаствовать в инсценировке этой сказки.

2 этап. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛЕЙ

Ведущий заранее готовит карточки с инструкциями для каждого персонажа (см. приложение). В инструкции описаны характерные особенности доставшейся

роли и общая стратегия поведения персонажа. В игре шесть ролей для шести участников: Король, Королева, Принцесса (они выбираются открыто, все знают, кто есть кто) и Принц-1, Принц-2, Принц-3 (никто не знает, кто какой Принц).

Всем раздаются карточки с их инструкциями. Подготовки читают их, но никому не показывают.

3 этап. СВАТОВСТВО

Король, Королева и Принцесса садятся на стулья, как бы в торжественном зале, и принимают принцев по очереди, проверяя каждого. Принцы заходят в том порядке, как тянули карточки.

Ведущий. Королю, Королеве и Принцессе надо выбрать одного из Принцев. Они могут выслушать каждого, посоветоваться и принять очень важное решение: за кого же Королю выдать свою самую любимую и обожаемую дочь. Будьте внимательны, ведь если вы выдадите Принцессу не за того Принца, вы потеряете государство, богатство и дочку. Итак, прибыл первый Принц.

Принц заходит, представляется и пытается убедить Короля с Королевой, что он «настоящий» Принц и достоин руки Принцессы. Король, Королева и Принцесса задают вопросы, соответствующие их роли и инструкции. На это отводится не более 3–5 минут.

Затем ведущий говорит, что пришла очередь следующего Принца побороться за Принцессу. Заходит следующий принц. После аналогичной процедуры ведущий дает шанс заждавшемуся третьему Принцу. Заходит последний Принц, и процедура повторяется.

4 этап. ЗАВЕРШЕНИЕ ИГРЫ

Игра заканчивается, когда Король, Королева и Принцесса, посоветовавшись, наконец определяют, кто станет женихом Принцессы, и Король объявляет, за какого именно Принца он решил выдать свою дочь. Тогда ведущий может объявить о раскрытии ролей и завершении игры.

Жених рассказывает, кто он на самом деле, и всем становится ясно, удалось ли участникам игры добиться главной цели — сберечь Принцессу и государство от печальной судьбы.

Ведущий. А теперь «снимаем» с себя роли, вы больше не Король, Королева, Принцесса и Принцы. Вы становитесь самими собой.

Все участники по очереди зачитывают свои инструкции на карточках, и весь класс сообща обсуждает следующие вопросы:

- Трудно было играть полученную роль?
- Получилось ли следовать заданной роли?
- Что помогло в исполнении роли? Что мешало?
- Какими способами убеждения вы пользовались?
- Почему одному вы поверили, а другим — нет?

— Что в наблюдаемом поведении вызывало доверие?

— Что в поведении показалось подозрительным?

— Какие способы убеждения являются, по вашему мнению, наиболее эффективными? Почему?

— Какие способы убеждения нельзя считать слишком эффективными? Почему?

ПРИЛОЖЕНИЕ

КОРОЛЬ должен проверить, насколько Принц умный, бескорыстный, справедливый и мудрый, сможет ли впоследствии править государством.

Принц-1 — жадный, любит золото. Однако деньги у него долго не задерживаются, так как он жуткий транжира. Труслив и глуповат. Хочет жениться на Принцессе, чтобы получить доступ к государственной казне.

КОРОЛЕВА должна понять, насколько Принц мужественный, бесстрашный, сможет ли защитить ее дочку.

Принц-2 — мечтает о полной и безграничной власти, жесткий, напористый, умный, изворотливый. Хочет жениться на Принцессе, чтобы свергнуть Короля и править самому.

ПРИНЦЕССА должна убедиться, что Принц действительно ее любит.

Принц-3 — действительно любит Принцессу, готов на подвиги ради нее, смелый, добрый, бескорыстный. Хочет жениться на Принцессе и жить с ней долго и счастливо.

Издательский дом

ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ

представляет

Льготная редакционная подписка

на II полугодие
2011 года

Подпишитесь на нашем сайте
www.1september.ru

и вы получите скидку на подписку!

БУМАЖНАЯ ВЕРСИЯ

~~1200
рублей~~

1080
рублей

- льготная цена
на полгода

960
рублей

- льготная цена на полгода
для тех, кто подписывался
через сайт на первое
полугодие 2011 года

ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ

~~780
рублей~~

699
рублей

- льготная цена
на полгода

599
рублей

- льготная цена на полгода
для тех, кто подписывался
через сайт на первое
полугодие 2011 года